

П Р О Т О К О Л Ы

ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

И ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ НИМЪ.

1868 года.

№ 3.

Х А Р Ь К О В Ъ.

Въ Университетской Типографіи.

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

В ПРІВЪСНОВІНІИ КЪ НИМЪ

Напечатано по опредѣленію Совѣта Университета.

Ректоръ В. Кочетовъ.

1868 года.

№ 3.

ХАРЬКОВЪ

Въ Университетской Типографіи

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

I. Протоколъ засѣданія совѣта 6 февраля. 55.

II. Приложенія:

Мнѣнія (къ ст. 16 Проток. засѣд. совѣта 6 февраля): Экстра-ординарн. Профес. Хро-
щевского 309.

— Ординарнаго Профессора Бекетова. 325.

— Исправл. долги. Ординарнаго Профессора
Сокальского 328.

— Ординарнаго Профессора Лазаревича 329.

Отчетъ о занятіяхъ стипендіата университета Кан-
дидата С. Карпинскаго. 333.

Курсъ дифференціальныхъ уравненій, Буле. (Про-
долженіе) 349.

СОДЕРЖАНИЕ

Содержание

1. Протокол заседания совета 6 февраля 55

II. Приложение:

Матрица (из ст. 16 Протокол. засед. совета 6 фев-

раля) и Вестя-ордinary-профессора Хрон:

303

— Ординариате Профессора Ректоров 325

— Неправ. должн. Ординариате Профессора

328

— Ординариате Профессора Ученые 329

Отчет о занятиях стипендиата университета Кан-

дидата С. Каринского 333

Исторический очерк развития университета (Про-

блемы) 349

1.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

6 ФЕВРАЛЯ 1868 ГОДА.

Присутствовали, подъ предѣтельствомъ г. ректора, 23 члена. Не присутствовали проф.: Бейеръ, Лавровскій 2-й, Питра 1-й, Федоренко и Маровскій.

Слушали 34 статьи.

а) Предложенія г. попечителя харьковскаго учебного округа.

Ст. 1. Отъ 22 января за № 208, въ коемъ г. попечитель уведомляетъ о вступленіи въ управленіе округомъ. — *Опр.* Записать о семъ въ журналъ.

Ст. 2. Отъ 27 января за № 274, о дозволеніи профес. Лавровскому 1-му, 2 февраля, въ университетѣ, по случаю имѣющаго совершиться столѣтія со дня рожденія баснописца И. А. Крылова, прочитатъ приготовленную имъ статью «о Крыловѣ и его литературной дѣятельности».

На основаніи пастоящаго предложенія, предположенное чтеніе состоялось 2 февраля. — *Опр.* Записать о семъ въ журналъ.

Ст. 3. Отъ 27 января за № 275, объ исключеніи удостоеннаго юридическимъ факультетомъ степени кандидата *Александра Самуильсона* изъ купеческаго званія подлежащую казенною палатою. — *Опр.* Утвердить г. Самуильсона въ степени кандидата.

Ст. 4. Отъ 3 февраля за № 321, объ исключеніи удостоеннаго медицинскимъ факультетомъ званія аптекарскаго помощника *Николая Зозулина* изъ податнаго званія подлежащую казенною палатою. — *Опр.* Выдать г. Зозулину установленное свидѣтельство на званіе аптекарскаго помощника.

Ст. 5. Отъ 30 января за № 299, въ коемъ сообщается, что Государь Императоръ, по удостоенію комитета гг. министровъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 22 день декабря истекшаго года: произвести за отличіе проф. *Борисяка* въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, и пожаловать, за отлично-усердную службу и особые труды, знаки ордена св. Анны 2-й ст. съ Императорскою короною проф. *Лямблю*, св. Анны 2-й ст. проф. *Питра* 2-му, св. Станислава 2-й ст. библіотекарю *Балясному*, св. Анны 3 ст. помощнику библіотекаря *Засядко*, св. Станислава 3 ст. бухгалтеру *Черняковскому*, и денежныя пособія по 300 р. сер. лектору *фонз-Видерту*, лаборанту *Ганину* и архитектору *Гиншу*. — *Опр.* О пожалованіи Высочайшими наградами отмѣтить въ формулярныхъ спискахъ означенныхъ лицъ по принадлежности.

б) Представленія факультетовъ.

Ст. 6. Физико-математическій факультетъ, отъ 5 февраля за № 3, доносить, что кандидатъ *Карпинскій* съ пользою употребилъ двухлѣтній срокъ пользованія стипендіей отъ университета. — *Опр.* Принять къ свѣдѣнію.

Ст. 7. Представленіе того-же факультета, отъ 5 февраля за № 5: « Въ засѣданіи физико-математическаго факультета,

27 января, профессора Масловскій и Чернай представили рапортъ слѣдующаго содержанія:

« На основаніи предложенія г. попечителя, отъ 25 апрѣля 1867 года за № 1061, мы считаемъ пріятною для себя обязанностію просить факультетъ о ходатайствѣ передъ совѣтомъ объ отправленіи за границу на счетъ министерства народнаго просвѣщенія, съ цѣлію приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ зоологіи, магистра зоологіи, М. С. Ганина. Г. Ганинъ состоялъ 4 года лаборантомъ при кабинетѣ сравнительной анатоміи и приобрѣлъ извѣстность своими научными работами, изложенными въ статьяхъ: 1) «*Neue Beobachtungen über Fortpflanzung der zweiflügeligen Insekten-Larven* (Zeitschr. für wiss. Zool. 1865); 2) «*Исторія развитія яйца мухъ*» (Записки Импер. академіи наукъ. 1866); 3) «*Исторія развитія скорпіона*» (Прибавл. къ Прот. зас. Совѣта Импер. харьк. универс. 1867 № 8). Имѣя въ виду разнообразіе предстоящихъ г. Ганину занятій по предмету зоологіи, въ составъ которыхъ должны войти: практическія работы въ лабораторіяхъ, посѣщеніе лекцій, ознакомленіе съ первоклассными музеями и зоологическими садами, самостоятельныя изслѣдованія при морѣ, мы считаемъ необходимымъ назначить ему двухлѣтній срокъ пребыванія за границей.

Такъ-какъ г. Ганинъ избираетъ своею спеціальностію сравнительную анатомію и эмбриологію; то мы считаемъ для него обязательнымъ преимущественно посѣщеніе университетовъ берлинскаго, боннскаго, фрейбургскаго и гиссенскаго, при чемъ онъ будетъ имѣть возможность слушать лекціи профессоровъ Лейкарта, Макса-Шульце, Вейсмання, Рейхерта и избрать для практическихъ занятій зоологическую лабораторію одного изъ упомянутыхъ ученыхъ. Отчеты о своихъ занятіяхъ Ганинъ обязуется посылать въ министерство народнаго просвѣщенія каждое полугодіе и излагать въ нихъ преимущественно ходъ самостоятельныхъ своихъ изысканій ».

Вслѣдствіе этого представленія, физико-математическій факультетъ единогласно рѣшилъ просить ходатайства совѣта о командированіи магистра Ганина за границу на два года, для занятія сравнительною анатоміею и эмбриологіею ».

По выслушаніи сего, вопросъ о командированіи г. Ганина за границу, согласно представленію физико-математическаго факультета, рѣшенъ былъ посредствомъ закрытой подачи голосовъ, при чемъ оказалось: утверд. 20 и отрицат. 4 голоса. — *Опр.* Просить ходатайства г. попечителя по этому предмету.

Ст. 8. Тотъ-же факультетъ, отъ 5 февраля за № 6, — по поводу отношенія совѣта московскаго университета о томъ, не будетъ ли признано возможнымъ допустить къ соисканію по объявленному отъ харьковскаго университета конкурсу по кафедрѣ технической химіи лица, имѣющія ученые степени по технологіи и могущія съ честію занимать кафедру технологіи, — доносятъ совѣту слѣдующее: «На основаніи тѣхъ мотивовъ, которые изложены были въ представленіи факультета о введеніи преподаванія технической химіи вмѣсто технологіи (прот. зас. сов. 13 дек. 1866 г.), факультетъ не считаетъ полезнымъ возвращаться къ старому порядку и, объявивъ конкурсъ на должность преподавателя технической химіи, одно изъ условій котораго требуетъ, чтобы конкурирующія лица имѣли степень магистра или доктора по *ряду химіи*, — считаетъ невозможнымъ допустить къ конкурсу лица, имѣющія ученые степени по технологіи. — *Опр.* Вышеприведенное заключеніе физико-математическаго факультета сообщить въ совѣтъ московскаго университета.

Ст. 9. Юридическій факультетъ, отъ 29 января за № 5, представляетъ сочиненіе студента Гиллеля *Кауфманъ* подъ заглавіемъ: «Къ ученіямъ о деньгахъ и кредитѣ», одобренное факультетомъ къ напечатанію на счетъ университета. — *Опр.* Напечатать означенное сочиненіе въ приложеніяхъ къ протоколамъ совѣтскихъ засѣданій.

Ст. 10 и 11. Представленіе того-же факультета, отъ 30 января и 5 февраля за №№ 8 и 11, объ удостоеніи онымъ Михаила *Бълецкаго* и Витольда *Родлинскаго* степени кандидата. — *Опр.* Утвердить гг. Бълецкаго и Родлинскаго въ означенной степени.

Ст. 12. Юридическій факультетъ, отъ 3 февраля за № 10, доносить о томъ, что студентъ Михаилъ *Ковалевскій*, перемѣщенный по опредѣленію совѣта (прот. зас. 24 ноября 1867 г. ст. 27) въ юридическій факультетъ съ обязательствомъ держать полугодичное контрольное испытаніе, къ испытанію не явился. — *Опр.* Объявить г. Ковалевскому, что, [согласно вышеозначенному опредѣленію совѣта, онъ будетъ оставленъ въ 1-мъ курсѣ на другой годъ.

Ст. 13. Тотъ-же факультетъ, отъ 30 января за № 9, представляетъ нижеслѣдующую программу конкурса для лицъ, желающихъ занять кафедру римскаго права:

«Желающій занять означенную кафедру обязанъ представить къ 15 августа 1868 года въ совѣтъ харьковского университета:

1) Дипломъ на степень доктора, или по-крайней-мѣрѣ магистра гражданского права.

2) Разсужденіе, по которому приобрѣтена ученая степень и, если имѣются, другія печатныя или рукописныя сочиненія, могущія служить доказательствомъ его способностей и свѣдѣній по предмету искомой кафедры.

3) Подробную программу для университетскаго курса римскаго права.

4) Соискатель, по общему уставу Императорскихъ университетовъ, долженъ прочесть публично, въ присутствіи юридическаго факультета одного изъ русскихъ университетовъ, двѣ пробныя лекціи: одну на тему по собственному избранію, а другую по назначенію факультетскаго собранія». —

Опр. Объявить конкурс по означенной кафедрѣ на законномъ основаніи.

Ст. 14. Представленіе того-же факультета, отъ 29 января за № 3: «Г. доцентъ Стояновъ въ прошеніи своемъ отъ 26 сего января, объясняя, что, занимаясь около года специально исторіею адвокатуры (особенно французской), онъ убѣдился: 1) что книжныя средства нашей бібліотеки недостаточны; 2) что лишь на мѣстѣ въ архивахъ парламента и въ другихъ учрежденіяхъ Парижа можно найти тѣ рукописи, древнія монографіи и собранія узаконеній, которыя несбодимы для начатой имъ работы, — просить факультетъ объ ходатайствованіи ему пособія для поѣздки во Францію и отпуска на 28 дней сверхъ вакаціоннаго времени.

Въ-слѣдствіе чего юридическій факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать передъ совѣтомъ о выдачѣ г. Стоянову пособія изъ специальныхъ суммъ университета, по усмотрѣнію совѣта, и о разрѣшеніи ему заграничнаго отпуска на 28 дней сверхъ вакаціоннаго времени ».

По выслушаніи сего, большинство членовъ совѣта (17 противъ 7) предназначило посредствомъ закрытой подачи голосовъ г. Стоянову 500 руб. изъ специальныхъ средствъ университета для означенной въ представленіи юридическаго факультета цѣли. — *Опр.* Просить ходатайста г. попечителя о разрѣшеніи г. Стоянову заграничнаго отпуска; о выдачѣ же ему денежнаго пособія изъ специальныхъ средствъ университета предоставить правленію сдѣлать въ свое время надлежащее распоряженіе.

Ст. 15 Тотъ-же факультетъ ходатайствуетъ о зачисленіи студента *Воронскаго* на стипендію коллежскаго совѣтника *Порпуры*. При этомъ г. ректоръ заявилъ, что означеннаго наименованія стипендіаты получаютъ въ годъ по 142 р. 85½ к. каждый, каковое содержаніе, при существующей дороговизнѣ въ Харьковѣ, нельзя считать достаточнымъ, между тѣмъ первоначально

пожертвованная г. Порпурою сумма возрасла до 9322 р. и получаемые нынѣ проценты съ оной простираются до 372 р. 88 коп. сер., а потому не признасть ли совѣтъ возможнымъ увеличить размѣры этой стипендіи для каждаго изъ двухъ положенныхъ стипендіатовъ до 186 р. 44 коп. — *Опр.* 1) Размѣръ стипендіи Порпурѣ увеличить до 186 р. 44 к. въ годъ на каждаго стипендіата, на основаніи пунк. 2 § 42 лит. А универс. устава; 2) зачислить г. Воронскаго на означенную стипендію, 3) о вышеизложенномъ постановленіи совѣта сообщить въ правленіе для надлежащаго распоряженія.

Ст. 16. Представленіе медицинскаго факультета, отъ 5 февраля за № 7, слѣдующаго содержанія: «Въ засѣданіи медицинскаго факультета 18 января 1868 г. слушали: 1) рапортъ профессора Хронщевскаго: «Въ ряду прикладныхъ предметовъ, преподаваемыхъ на медицинскомъ факультетѣ, судебная медицина съ гигиеной, медицинскою полиціей и тавсикологіей занимаютъ, по своему обширному примѣненію въ государствѣ, весьма важное мѣсто. Въ прежнее время соединеніе всѣхъ этихъ предметовъ въ лицѣ одного преподавателя оправдывалось бѣдностью основныхъ наукъ, изъ которыхъ упомянутые предметы почерпали и всегда будутъ почерпать свое содержаніе. Въ настоящее время начала выдаваться рельефнѣе громадная важность распространенія въ обществѣ гигиеническихъ свѣдѣній; дознано многочисленными наблюденіями благотѣльное вліяніе гигиены на общественное здоровье и среднюю продолжительность жизни; къ тому-же естественныя науки—физиологія, химія, метеорологія и другія—почти ежедневно вносятъ въ гигиену новый матеріалъ, требующій самостоятельной переработки. Естественно, что подобная переработка требуетъ, кромѣ общаго медицинскаго образованія, основательнаго знакомства съ науками основными. Дальнѣйшая же насильственная связь этихъ предметовъ съ судебною медициною, какая существуетъ до сихъ поръ, остается навсегда бесполезною

и будетъ тормозить надлежащее преподаваніе предметовъ, имѣющихъ для Россіи особенно важное значеніе. Можно сказать безъ преувеличенія, что административная связь (внутренней научной связи этихъ наукъ нѣтъ) судебной медицины съ гигиеной и токсикологіей повела за собою преобладающее господство въ преподаваніи первой и подавляющее вліяніе ея на развитіе послѣдней. Этимъ только можно объяснить то легкомысленное отношеніе къ важнымъ медицинскимъ предметамъ, какое господствуетъ у насъ въ средѣ врачей, отсутствіе той благотѣльной инициативы въ улучшеніи условій нашей общественной и частной жизни, какая характеризуетъ врачебное сословіе западной Европы. Медицинскіе факультеты нашихъ университетовъ, безъ сомнѣнія, руководствовались изложенными мною мотивами и рѣшили разорвать искусственную связь между судебною медициною и гигиеной, учредивъ для преподаванія послѣдней отдѣльную кафедру. Медицинскій факультетъ харьковскаго университета давно согласился съ этимъ въ принципѣ, и въ донесеніи своемъ совѣту, отъ 22 января 1864 года за № 16, находилъ, что такое рздѣленіе совершенно оправдывается обширностію и важностію этихъ предметовъ. Но вотъ съ тѣхъ поръ прошло уже 3 года, а преподавателя гигиены, хотя-бы въ качествѣ доцента, не найдено. Нужно сознаться, что не такъ-то легко найти ученаго, который бы соединялъ въ себѣ условія, могущія быть гарантіею какъ успѣшнаго преподаванія, такъ и разработки столь важныхъ для насъ предметовъ, каковы частная и общественная гигиена.

Все вышесказанное заставляеть меня обратить вниманіе факультета на одного изъ нашихъ молодыхъ ученыхъ, успѣвшаго уже пріобрѣсти своими трудами извѣстность въ наукѣ, на воспитанника нашего университета, доктора медицины Николая Лаврентьевича Залѣскаго.

Окончивъ въ 1860 году курсъ медицинскаго факультета, онъ

находился до 1862 года ординаторомъ при терапевтической клиникѣ. Въ 1862 году онъ отправлялся за границу на собственный счетъ для изученія физиологической химіи и токсикологіи. Занимаясь въ химическихъ лабораторіяхъ Франціи и Германіи въ теченіи двухъ лѣтъ, онъ успѣлъ печатными трудами своими обратить на себя вниманіе заграничныхъ ученыхъ и нашего Пирогова, по представленію котораго г. Залѣсскій былъ принятъ въ 1864 году въ число профессорскихъ кандидатовъ министерства народнаго просвѣщенія и получилъ отъ департамента командировку на 2½ года, для приготовленія себя на кафедрѣ медицинской химіи и токсикологіи. Такимъ образомъ онъ провелъ въ спеціальныхъ занятіяхъ за границею 4½ года и изъ нихъ 1½ года онъ былъ ассистентомъ въ физиологической лабораторіи извѣстнаго профессора Гоппе.

До какой степени провелъ г. докторъ Залѣсскій съ пользою для себя и для науки 4½ года за границею, доказываетъ слѣдующій цѣлый рядъ его сочиненій: 1) Untersuchungen über den urämischen Process und die Function der Nieren, 2) Ueber das Salamandrin, das Gift von Salamandra maculata; 3) Ueber die Zusammensetzung der Knochen des Menschen und verschiedener Thiere; 4) Über eisenfreies Haematin; 5) Beiträge zur physiologischen Wirkung der Blausäure; 6) Ein Fall von Soor im Magen; 7) Пробная лекція, читанная въ с.-петербургской медико-хирургической академіи; 8) О физиологическомъ дѣйствиі плодовъ манканилла; 9) Руководство къ изслѣдованію воды, служащей для питья, техническихъ и хозяйственныхъ цѣлей. Составлено докторомъ Кубелемъ, дополнено Залѣсскимъ; 10) Спектральный анализъ въ примѣненіи къ судебно-медицинской практикѣ, и 11) О молокѣ въ медико-полицейскомъ отношеніи.

Я считаю излишнимъ распространяться о содержаніи приведенныхъ мною сочиненій, безъ сомнѣнія, извѣстныхъ гг. членамъ факультета. Нѣкоторые изъ этихъ сочиненій, какъ рабо-

та о почкахъ, относится къ физиологіи; эта послѣдняя работа имѣетъ безспорно высокое значеніе въ наукѣ и оказала реформаторное на нее вліяніе. Другія работы обогащаютъ науку новыми фактами, относящимися къ химіи и токсикологіи. Наконецъ русскія статьи имѣютъ значеніе руководствъ и монографій, написанныхъ по приглашенію одного изъ самыхъ почетныхъ нашихъ журналовъ—«Архива судебной медицины и общественной гігіены». Всѣ труды, вмѣстѣ взятые, свидѣтельствуютъ объ отличномъ знакомствѣ г. Залѣскаго съ основными науками: физиологіей, химіей, физикой и др., о его необыкновенномъ трудолюбіи и любви къ наукѣ. По моему мнѣнію, рѣдко соединяются столь благопріятныя условія въ кандидатѣ для занятія кафедръ въ нашихъ университетахъ, и я смѣю думать, что гг. члены медицинскаго факультета примутъ съ сочувствіемъ мое заявленіе, которымъ руководить, во-первыхъ, сознаніе важности самаго предмета, а во-вторыхъ, достоинство предлагаемаго кандидата, и будутъ ходатайствовать предъ совѣтомъ о замѣщеніи докторомъ Залѣскимъ штатной доцентуры по гігіенѣ съ медицинскою полиціей и токсикологіей».

2) Рапортъ профессора Питра 1-го: «До введенія новаго устава, въ харьковскомъ медицинскомъ факультетѣ было три адъюнкта, изъ коихъ два числились при факультетѣ и одинъ особый былъ опредѣленъ при кафедрѣ судебной медицины. Новымъ уставомъ многія кафедры значительно облегчены чрезъ раздѣленіе ихъ, или же прибавленіемъ по нимъ числа доцентовъ. Такимъ образомъ представилась возможность, сообразно современному развитію наукъ, болѣе обширнаго преподаванія предметовъ, входившихъ въ кругъ одной кафедры, возложить на нѣсколькихъ лицъ. Этимъ-же уставомъ предоставлено факультетамъ право соединенія и раздѣленія наукъ между преподавателями; то, взявъ во вниманіе, что по кафедрѣ судебной медицины числится большое число предметовъ, и современный ихъ объемъ, а также

что къ этой кафедрѣ новымъ уставомъ еще присоединено новое занятіе, весьма многосложное — «госпитальное судебно-медицинское отдѣленіе», нашъ факультетъ опредѣленіемъ своимъ, состоявшимся 1864 года января 20 дня, положилъ для предметовъ этой кафедры имѣть трехъ преподавателей, отдѣливъ отъ судебной медицины гигиену съ ея придаточными предметами для другаго преподавателя и оставивъ при этомъ еще особую доцентуру для другихъ второстепенныхъ предметовъ и занятій по кафедрѣ судебной медицины.

Большая надобность въ госпитальномъ судебно-медицинскомъ отдѣленіи для указанія студентамъ на практикѣ научныхъ основаній, практическихъ данныхъ и методовъ къ разрѣшенію многоразличныхъ судебно-медицинскихъ вопросовъ, относящихся къ живому человѣку, а также большая потребность въ образованіи дѣльныхъ судебно-медицинскихъ экспертовъ при новомъ судопроизводствѣ не подлежитъ сомнѣнію.

Поэтому я заботился о госпитальномъ судебно-медицинскомъ обученіи студентовъ, и харьковское земство оказало мнѣ въ этомъ возможное съ его стороны пособіе. Разрѣшеніе на таковое обученіе студентовъ въ городской больницѣ и домѣ умалишенныхъ уже получено, и я намѣренъ вскорѣ приступить къ этимъ занятіямъ.

Такъ-какъ въ настоящее время проф. Хронцевскій предлагаетъ г. Залѣскаго для чтенія гигиены и нѣкоторыхъ добавочныхъ къ ней предметовъ; то я, имѣя въ виду требованія занимаемой мною кафедры, снова прошу вниманія гг. членовъ факультета какъ на многочисленность и обширность предметовъ этой кафедры и на вышеупомянутое состоявшееся рѣшеніе факультета, такъ и на недавно высказанное единогласное мнѣніе его и другихъ факультетовъ нашего университета о томъ, чтобы въ преподаватели, хотя-бы и побочныхъ предметовъ извѣстной кафедры, были избираемы только такія лица, которые представили доказатель-

ства цѣлесообразныхъ познаній по главному предмету той ка-
едрѣ, а не по второстепенному или даже вовсе отдѣльному пред-
мету этой каедры.

При избраніи факультетомъ, какъ предлагаетъ профессоръ
Хронщевскій, для преподаванія гигиены, медицинской полиціи и
токсикологіи г. Залѣскаго, занимавшагося спеціально химією,
я счелъ своею обязанностію припомнить здѣсь тѣ основанія, по
которымъ, для чтенія другихъ второстепенныхъ предметовъ и
извѣстныхъ занятій по этой каедрѣ, все же при профессурѣ
еще должна оставаться особая доцентура, хотя одна, для такого
лица, которое бы представило доказательства ближайшаго зна-
комства съ главнымъ предметомъ этой каедры, независимо отъ
должныхъ познаній по второстепенному предмету).

Послѣ такихъ заявленій, факультетъ, на основаніи § 69 уни-
верситетскаго устава, положилъ назначить г. Залѣсскому двѣ
пробныя лекціи, которыя были имъ прочитаны: первая по соб-
ственному выбору — «о мясной пицѣ» (22 января), вторая на
предложенную факультетомъ тему — «о грибахъ въ медикополицей-
скомъ отношеніи» (24 января).

Въ засѣданіи факультета 25 января имѣли сужденіе объ этихъ
лекціяхъ, причемъ выслушано было письменное мнѣніе о нихъ
профессора Питра 1-го слѣдующаго содержанія: «Я неоднократно
входилъ письменно и заявлялъ словесно факультету о важ-
ности раздѣленія труда по каедрѣ судебной медицины, и въ
томъ числѣ о пріобрѣтеніи отдѣльнаго преподавателя по меди-
цинской полиціи съ гигиеной, какъ это уже существуетъ десят-
ки лѣтъ въ заграничныхъ университетахъ и было проектировано
въ нѣкоторыхъ русскихъ. Въ послѣднее время предложенный
профессоромъ Хронщевскимъ для преподаванія этихъ наукъ г.
Залѣсскій прочелъ двѣ пробныя лекціи: о мясѣ и о грибахъ,
изъ которыхъ лекцій усматривается слѣдующее. Говоря о мясной
пицѣ, онъ исключительно обратилъ вниманіе на химическій со-

ставъ мяса, употребивъ на это около получаса времени, потомъ говорилъ о приготовленіи бульона крѣпкаго и слабаго, о варкѣ мяса, мимоходомъ только упомянулъ о жареніи мяса, сказавши, что оно отличается отъ варенія только тѣмъ, что вмѣсто воды берется масло (!). За этимъ перешелъ къ соленію мяса, сушенію его и приготовленію либиховскаго экстракта. О физиологическомъ дѣйствіи мясной пищи онъ ничего не говорилъ; объ удобоваримости бульона, а также о томъ, при какихъ случаяхъ онъ трудно переносится желудкомъ, ничего не было сказано, также не упомянуто объ удобоваримости варенаго мяса, о различныхъ способахъ жаренія мяса и зависящихъ отъ того особенныхъ измѣненіяхъ его, обусловливающихъ не только различныя степени питательности и удобоваримости, но и приобрѣтеніе имъ отъ этого новыхъ свойствъ. Все это пройдено молчаніемъ. О различныхъ способахъ сохраненія и подготовки сыраго мяса къ употребленію и зависящихъ отъ того извѣстныхъ достоинствахъ его вовсе не сказано ни слова.

Не сдѣлавши должнаго различія между приготовленіемъ свѣжаго мяса и заготовленіемъ его въ прокъ, онъ распространился о соленіи мяса, не сказавши впрочемъ о причинахъ его неудобоваримости. Всѣмъ извѣстное заготовленіе мяса въ прокъ помощію копченія, а также и маринованія, оставлено безъ вниманія. Говоря о сушеніи мяса, онъ указалъ одинъ только способъ приготовленія его и притомъ какой?—высушиваніе его на солнцѣ. Говоря о Либиховомъ экстрактѣ, почему бы ему не упомянуть по крайней мѣрѣ о сохраненіи мясной пищи посредствомъ герметическаго закупориванія.

Если эта лекція съ гигиенической точки зрѣнія представляетъ много пробѣловъ, то въ медико-полицейскомъ отношеніи о мясѣ въ ней не было сказано ни слова, хотя по началу ея можно было ожидать, что избранная г. Залѣскимъ лекція будетъ имъ изложена надлежащимъ образомъ.

Во второй лекціи г. Залѣскаго, на данную ему факультетомъ тему о грибахъ въ медико-полицейскомъ отношеніи, не было замѣтно односторонняго увлеченія химіею; но онъ не вполне понималъ предложенную ему тему, а потому переходилъ изъ предѣловъ медицинской полиціи въ область судебной медицины и гігіены: такъ, было говорено имъ о грибахъ ядовитыхъ, о трудноваримости грибовъ, объ отравленіи ими, о неимѣніи общаго признака для отличія ядовитыхъ отъ съѣдомыхъ, о припадкахъ отравленія и патологическихъ явленіяхъ, усматриваемыхъ въ трупѣ, потомъ опять о пособіи, которое слѣдуетъ подавать отравленнымъ грибами, и наконецъ о нѣкоторыхъ медико-полицейскихъ мѣрахъ; но въ этой лекціи оставленъ безъ разрѣшенія самый существенный вопросъ объ отличіи съѣдомыхъ грибовъ отъ несъѣдомыхъ и ядовитыхъ. Это произошло отъ того, что авторъ держался совершенно противоположнаго общепринятому пути. Онъ, сказавши, что ботаника не дала достаточныхъ данныхъ для разрѣшенія этого вопроса, все трактовалъ о ядовитыхъ грибахъ и старался обозначить ихъ характерныя особенности для того, чтобы исключить изъ этой группы всѣ несъѣдомыя грибы. Въ этихъ видахъ онъ выразилъ надежду, что химія когда-нибудь дастъ возможность различать грибы ядовитыя отъ неядовитыхъ, и по его же словамъ ботаника въ настоящее время такихъ признаковъ дать не можетъ, — между тѣмъ она тоже, указывая на отличительныя признаки въ пищу употребляемыхъ грибовъ, даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ возможность отличать ихъ отъ тѣхъ, которые не употребляются въ пищу, но имѣютъ по виду нѣкоторое сходство съ ними и тѣмъ самымъ руководить врача при медицинскомъ освидѣтельствованіи грибовъ. Полагаю, что г. Залѣсскому слѣдовало бы сначала перечислить продаваемыя на рынкахъ съѣдомыя грибы, и при этомъ должны быть приводимы не одни латинскія названія, но вмѣстѣ и мѣстныя народныя, за-тѣмъ указать отличительныя свойства баждаго изъ нихъ, да-

лѣе упомянуть о главнѣйшихъ ядовитыхъ грибахъ, за-тѣмъ обратить вниманіе слушателей на тѣ изъ ядовитыхъ грибовъ, которые по своимъ свойствамъ отчасти похожи на описанные съѣдомые грибы, чтобы предостереженіемъ этимъ предотвратить могущія случиться ошибки въ распознаваніи, послѣ этого познакомить съ тѣми доказанными уже обстоятельствами, при которыхъ ядовитые грибы могутъ быть употреблены въ пищу безъ всякаго вреда для здоровья, а съѣдомые — дѣлаться вредными.

Въ заключеніе я долженъ сказать, что обѣ лекціи были изложены хорошимъ русскимъ языкомъ, внятно и отчетливо. Какъ та, такъ и другая лекціи показали, что онъ имѣетъ солидныя познанія въ химіи и вмѣстѣ съ тѣмъ по токсикологіи, но не дали доказательствъ такого-же знакомства его съ медицинскою полиціей и гигиеной. Извѣстно, что въ медицинскомъ факультетѣ есть основныя и прикладныя предметы. Если-бы химіеъ, безъ спеціальнаго знакомства съ прикладными медицинскими предметами, какъ напримѣръ судебная медицина, медицинская полиція съ гигиеной, имѣлъ бы раціональное основаніе взяться за преподаваніе этихъ предметовъ, то слѣдуетъ допустить, что съ такимъ-же точно основаніемъ анатому, гистологу, физику или фармакологу можно было бы передать хирургическую, акушерскую или терапевтическую клинику.

Такъ-какъ г. Залѣсскій и сочиненіями своими и лекціями заявляетъ о своемъ спеціальному знакомствѣ съ химіею и токсикологіею, то я полагаю, что медицинскій факультетъ, быть можетъ, могъ бы приобрести въ немъ полезнаго преподавателя химіи и токсикологіи; порученіе же ему медицинской полиціи съ гигиеной, какъ предлагаетъ г. Хронцевскій, по моему мнѣнію, бесполезно осложнило бы его занятія и притомъ въ ущербъ его спеціальнымъ работамъ по химіи и токсикологіи, тѣмъ болѣе, что онъ, какъ видно изъ сочиненій его, такъ и изъ прочитанныхъ имъ лекцій, не посвящалъ себя особому изученію ме-

медицинской полиціи и гигиѣны. Это послѣднее мнѣніе подтверждается и тѣмъ, что г. Залѣсскій, изъявивши желаніе быть приватъ-доцентомъ по медицинской полиціи съ гигиеной и токсикологіи, въслѣдствіи времени, когда факультетъ потребовалъ отъ него программъ, самъ отказался отъ медицинской полиціи и гигиѣны и представилъ только программу по токсикологіи».

При обсужденіи этого рапорта, профессоръ Щелковъ заявилъ, что онъ не можетъ согласиться съ мнѣніями, выраженными профессоромъ Питра. Онъ находитъ первую лекцію г. Залѣскаго вполне удовлетворительною какъ относительно содержанія, такъ и формы. Дѣлать ей упреки въ томъ, что въ ней было опущено то или другое, проф. Щелковъ не видитъ основанія по двумъ причинамъ: 1) никто не можетъ требовать, чтобы въ лекціи, продолжающейся $\frac{3}{4}$ часа, было высказано все, что можетъ быть сказано относительно такого обширнаго предмета, какъ гигиѣна мясной пищи, и 2) при сужденіи о пробной лекціи слѣдуетъ имѣть въ виду не то, чего не было въ лекціи, а то, какъ было изложено то, что въ ней заключалось. Въ этомъ-же отношеніи лекція г. Залѣскаго можетъ быть названа вполне удовлетворительною. То-же самое полагаетъ профессоръ Щелковъ и о второй лекціи, которую, имѣя въ виду, что она была составлена на тему, заданную г. Залѣсскому за 24 часа до лекціи, онъ считаетъ даже болѣе удовлетворительною, чѣмъ первая. Наконецъ проф. Щелковъ несогласенъ также съ заявленіемъ проф. Питра о томъ, что г. Залѣсскій не можетъ быть полезнымъ преподавателемъ гигиѣны и медицинской полиціи. Онъ полагаетъ, что лицо, имѣющее такіа основательныя и несомнѣнныя познанія въ физиологіи и химіи — предметахъ, которые, по мнѣнію проф. Щелкова, составляютъ главныя основы гигиѣны, можетъ быть вполне дѣльнымъ и толковымъ преподавателемъ этой науки. Съ этимъ мнѣніемъ проф. Щелкова согласны были профессора: Хронцевскій, Лазаревичъ, Маровскій и Станкевичъ.

За-тѣмъ, когда приступили къ баллотированію г. Залѣскаго, предложеннаго профессоромъ Хронщевскимъ въ штатные доценты для преподаванія гигиѣны съ медицинскою полиціей и токсикологіей, то въ результатъ ея оказалось: 5 голосовъ избирательныхъ и 5 неизбирательныхъ.—О всемъ вышеизложенномъ факультетъ имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе совѣта Императорскаго харьковскаго университета».

По выслушаніи этого представленія, профессоръ Грубе подаль письменное мнѣніе слѣдующаго содержанія: «Разногласія, возникшія въ медицинскомъ факультетѣ по поводу сдѣланнаго г. профессоромъ Хронщевскимъ предложенія доктора Залѣскаго на должность штатнаго доцента гигиѣны съ медицинскою полиціей и токсикологіей, побудили меня высказать мои убѣжденія о замѣщеніи годными кандидатами вакантныхъ медицинскихъ каедръ. Такъ-какъ я, съ перваго появленія рапорта г. профессора Хронщевскаго, постоянно, при каждомъ удобномъ случаѣ, утверждалъ, что въ преподаватели по медицинскому факультету не слѣдуетъ представлять лицъ, которые неподготовлены по извѣстнымъ спеціальностямъ, и такъ-какъ это убѣжденіе мое согласовалось въ послѣдствіи съ заявленіемъ г. профессора Питра и обнаружилось совершеннымъ отказомъ отъ присоединенія къ рекомендаціи г. проф. Хронщевскаго: то, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній и нареканій, я заявилъ въ факультетѣ, что намѣренъ войти въ совѣтъ университета съ объяснительною запискою по этому предмету.

Чтобы представить весь вопросъ болѣе яснымъ, я позволяю себѣ обратить вниманіе совѣта на слѣдующія обстоятельства:

1) на смыслъ предложенія кандидата для замѣщенія каедры гигиѣны съ медицинскою полиціей и токсикологіей; 2) на значеніе и важность современной гигиѣны и медицинской полиціи, равно какъ и токсикологіи; 3) на годность предложеннаго кандидата для предполагаемой смѣси предметовъ, и 4) на необходимый масштабъ для выбора будущихъ кандидатовъ на каедры медицин-

скаго факультета. Послѣ всего этого, я убѣжденъ, совѣту понятны будутъ причины, по которымъ я не могъ согласиться съ предложеніемъ г. проф. Хронщевскаго.

Представленіе г. проф. Хронщевскаго, въ смыслѣ распредѣленія кафедръ согласно уставу университетовъ 1863 г., слѣдуетъ понимать такъ: предлагается кандидатъ для токсикологіи, какъ части судебной медицины, для гігіены и для медицинской полиціи. На-сколько невыгодно соединять въ одномъ кандидатѣ такую смѣсь наукъ въ продолженіи 25 лѣтъ, легко можно увидѣть изъ слѣдующаго краткаго обсужденія задачи и значенія упомянутыхъ наукъ.

«Гигіена (или наука о здоровьи)», какъ говоритъ знаменитый по этому предмету проф. Эстерленъ въ своихъ гігіеническихъ письмахъ, переведенныхъ на русскій языкъ, 1866 г., «имѣетъ главнѣйшею своею задачею попеченіе о здоровьи не однѣхъ только отдѣльныхъ личностей, а цѣлыхъ обществъ и народовъ; она есть дитя новаго времени и основана на обширнѣйшемъ и глубоко изученіи естественныхъ наукъ. Если улучшеніе всѣхъ условій общественной жизни составляетъ, по-видимому, главную заботу нашего времени, то гігіеническое попеченіе о здоровьи нельзя не разсматривать какъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ его. Подобно всѣмъ важнымъ открытіямъ, и гігіена имѣетъ болѣе глубокую цѣль и болѣе обширные предѣлы, чѣмъ это кажется съ перваго раза по поверхностному наблюденію. Она есть наука по преимуществу социальная, потому что главнѣйшая цѣль ея состоитъ въ улучшеніи благосостоянія общества. Но для того, чтобы наука о сохраненіи здоровья стала болѣе раціональною и достигла надлежащаго своего развитія, надо напередъ глубоко изучить человѣка, законы и условія его жизни, могущественное вліяніе на него воздуха и погоды, климата и жилища, а также пищи и занятій; слѣдовательно, кромѣ обширныхъ и разностороннихъ познаній въ естественныхъ наукахъ, особенно геологіи, фи-

зики, метеорологіи, химіи, анатоміи, фізіологіи и др., необходимо изученіе занятій, правовъ, обычаевъ общества и обширныя статистическія изслѣдованія.

Въ образованнѣйшихъ государствахъ Европы, эта наука, на изложенныхъ данныхъ основанная, уже успѣла принести не мало пользы обществу, сохраняя здоровье многихъ тысячъ, которые погибли бы преждевременною смертію отъ пренебреженія предлагаемыхъ ею наставленій; примѣровъ этого, если-бы потребовалось, можно было бы привести множество, такъ-что мы послѣ того вправѣ будемъ считать величайшимъ торжествомъ человѣка, если онъ счумѣлъ, въ извѣстной мѣрѣ, подчинять своей власти болѣзнь и смерть, если онъ и его жизнь находятся, такимъ образомъ, въ его собственной власти. Но съ сознаніемъ этой истины необходимо измѣняются и всѣ наши понятія о гігіенѣ и направленіи ея, и едва-ли какой-нибудь образованный врачъ сомнѣвается въ этомъ въ настоящее время. Раціональная общественная гігіена для нашего времени можетъ быть, необходимѣе чѣмъ когда-либо, потому что нашъ образъ жизни все болѣе и болѣе удаляется отъ природы. Обитатели лѣсовъ и степей могутъ, пожалуй, обойтись безъ научной общественной гігіены, но милліоны людей, живущихъ искусственною жизнью, подъ каменными сводами, отдѣляющими ихъ отъ природы, крайне нуждаются въ подобныхъ свѣдѣніяхъ. Науку, основанную на изученіи этихъ законовъ и наставленій, не слѣдуетъ смѣшивать съ такъ называемою діететикою, подъ которою мы разумѣемъ ученіе о средствахъ питанія человѣка, т. е. пищѣ и питьѣ. Уставъ университетовъ 1863 года не безъ причины отнесъ гігіену къ каедрѣ государственнаго лечебно-вѣдѣнія, такъ-что, по смыслу устава, гігіена, какъ наука общественная, обнимаетъ не только весь образъ жизни отдѣльнаго человѣка, всѣ отношенія его къ окружающей средѣ, и всѣ вліянія, которымъ онъ подвергается постоянно; но сверхъ этого она должна поставить себѣ главною

задачею изучать эти условія въ цѣлыхъ обществахъ и заботиться о способахъ къ устраненію всѣхъ возможныхъ вредныхъ вліяній на нихъ.

Медицинская полиція есть та часть медицинской науки, въ которой, на основаніи полицейскаго права, систематически изложены выбранныя изъ медицинскихъ и всѣхъ естественныхъ наукъ свѣдѣнія, которыя необходимы для достиженія извѣстныхъ мѣръ правительства. Она относится къ ученію о полицейскомъ правѣ точно такъ-же, какъ судебная медицина къ уголовному праву; отъ судебной же медицины она столь-же отлична, какъ полицейское право отъ уголовного. Дѣйствительная надобность въ ней совпадаетъ съ потребностью полицейскаго права вообще; чѣмъ выше цивилизація народа, чѣмъ обширнѣе соціальныя отношенія въ государствѣ, тѣмъ болѣе очевиднымъ и важнымъ становится значеніе хорошей медицинской полиціи.

Подъ названіемъ *токсикологій* разумѣется та часть медицинской науки, которая имѣетъ предметомъ изученіе дѣйствія ядовитыхъ веществъ на человѣческій организмъ и, составляя часть судебной медицины, способствуетъ къ открытію причинъ насильственной смерти.

Изъ этого краткаго обзора сущности помннутыхъ наукъ видно, что въ такъ составленной медицинской каедрѣ соединяются, при сравненіи ея съ юридическимъ факультетомъ, уголовное, гражданское и полицейское право, политическая экономія и статистика, — всѣ вмѣстѣ съ точки зрѣнія медицинской. Понятно, что такимъ требованіямъ не можетъ удовлетворять предложенный кандидатъ, посвятившій себя, какъ видно изъ сочиненій его, изученію химіи и физиологій. Мнѣ могутъ возразить, какъ это и было, что, при такихъ обширныхъ требованіяхъ со стороны факультета, нельзя теперь отыскать кандидата на кафедре гигіены, такъ-какъ въ Россіи нѣтъ подобныхъ лицъ; но я повторяю и здѣсь, что современный медицинскій факультетъ найдетъ гораздо

выгоднѣе оставить каѳедру вакантною до болѣе благоприятнаго времени, чѣмъ замѣщать ее на 25-лѣтній срокъ не соответствующимъ кандидатомъ, и притомъ, въ такое время, когда правительство и общество наиболѣе выражаютъ потребность и даже нужду въ этомъ отдѣлѣ медицинскихъ наукъ. Если конкурсомъ не удастся удовлетворить современному желанію медицинскаго факультета, то можно приготовить кандидата съ требуемымъ направленіемъ. А я даже сомнѣваюсь въ томъ, чтобы и теперь такъ трудно было отыскать годнаго кандидата.

Въ прежнее время нужда заставляла иногда замѣщать каѳедры лицами, не вполне соответствующими извѣстнымъ требованіямъ; тогда медицинскій факультетъ мало обращалъ вниманія на то, могъ ли предложенный кандидатъ вполне удовлетворять требованіямъ извѣстной спеціальности, или нѣтъ; тогда достаточно было имѣть познанія въ извѣстныхъ основныхъ предметахъ (анатоміи, физиологіи, химіи, физикѣ) и порядочную способность говорить, чтобы считаться годнымъ для преподаванія всякой спеціальности; въ то время факультетъ считалъ себя въ правѣ свои опасенія въ отношеніи будущности извѣстной спеціальной каѳедры заглушать надеждою на научное стремленіе каждаго, на изложенныхъ данныхъ избраннаго кандидата; къ сожалѣнію, нужно теперь сознаться, не всегда оправдывались надежды факультета, и приходилось иногда горько оплакивать подобный выборъ. Однимъ словомъ, этотъ періодъ времени въ жизни университетовъ пришлось пережить и нашему факультету, возобновленному вполне въ продолженіи 8 лѣтъ. Въ настоящее время медицинскій факультетъ имѣетъ довольно преподавателей, взгляды и потребности его такъ измѣнились и расширились, что уже нѣтъ никакой крайности выбирать на каѳедры лица, которые спеціально не подготовлены къ нимъ.

Изъ возраженій, будто-бы кандидатъ, знающій физиологическую химію, недостаточно приготовленъ для преподаванія гігіены, меди-

цинской полиціи и токсикологіи, т. е. предложенной г. проф. Хронщевским смѣси наукъ, слѣдуетъ только заключать, что не всѣ члены медицинскаго факультета успѣли освободиться отъ взглядовъ, руководившихъ въ предшествовавшіе годы выборами кандидатовъ на медицинскія каѳедры. Факультетъ по опыту очень хорошо знаетъ, какъ надежда на то, что кандидатъ, при извѣстныхъ задаткахъ, можетъ со-временемъ усовершенствоваться и сдѣлаться годнымъ преподавателемъ по извѣстной спеціальности, горько обманывала его; и все-таки факультетъ по-видимому продолжаетъ такъ дѣйствовать. По моему убѣжденію, теперь болѣе, чѣмъ когда-нибудь, слѣдуетъ быть разборчивымъ въ выборѣ лицъ для замѣщенія вакантныхъ каѳедръ; иначе медицинскій факультетъ недостоинъ пользоваться всеми тѣми преимуществами въ учебномъ и ученомъ отношеніяхъ, которыя даетъ ему уставъ 1863 года, раздробляя и расширяя каждую изъ каѳедръ, положенныхъ по уставу 1835 года, и назначая каждой изъ нихъ болѣе, чѣмъ когда-нибудь, отдѣльныхъ силъ. Я увѣренъ, очень странно показалось бы юридическому факультету, если-бы кандидата, приготовленнаго по уголовному праву, кто-нибудь вздумалъ предложить на каѳедру политической экономіи съ статистикою, полицейскаго права и еще какой-нибудь части уголовного права! Отъ подобной смѣси предметовъ и соединенія ихъ въ одномъ лицѣ едва-ли можно ждать пользы для университета. Здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, уместно примѣнить извѣстное: *non multa sed multum*, и выбирать на каѳедры лицъ, соответствующихъ ихъ спеціальнымъ занятіямъ.

Послѣ всего вышеизложеннаго понятно, что причины, побудившія меня несогласиться на предложеніе г. проф. Хронщевского, сводятся на недостаточную подготовку кандидата для преподаванія означенной смѣси предметовъ: одного сближенія предметовъ, такъ-какъ всѣ они относятся къ государственному врачебно-вѣдѣнію, недостаточно, а еще менѣе достаточно однихъ позна-

ній по фізіологічеськой хіміи, для того, чтобы кандидатъ былъ годенъ для предположенной каѳедры. Каѳедра гігіены, при ея обширѣйшемъ значеніи для будущности Россіи и русскаго народа, возрастающимъ на-равнѣ съ быстрымъ развитіемъ нашего общества и улучшеніемъ государственныхъ учреждений, необходимо требуетъ отъ желающихъ занять ее полного общественнаго образованія, знанія правовъ и обычаевъ, привычекъ и особенностей русскаго народа и въ-добавокъ — обширнаго знанія качествъ почвы и климата той страны, въ коей обитаетъ этотъ народъ. Упомянутая важность гігіены заставила меня еще въ день сдѣланнаго проф. Хронщевскимъ предложенія сказать, что я не согласенъ съ нимъ, ибо желаю найти въ кандидатѣ на эту каѳедру болѣе общественнаго образованія и болѣе знанія естественныхъ наукъ, чѣмъ представляетъ рекомендуемый имъ кандидатъ; поэтому я тогда-же предлагалъ удержатъ кандидата при изучаемой имъ спеціальности, т. е. токсикологіи, и не навязывать ему постороннихъ для него предметовъ. По-временамъ я повторялъ мои замѣчанія, но, быть можетъ, они не казались довольно основательными и убѣдительными по причинѣ недостаточной ясности и твердости, съ которыми я высказывалъ ихъ; но, при обсужденіи пробныхъ лекцій предложеннаго кандидата и въ-особенности послѣ баллотировки его, когда нѣкоторые члены медицинскаго факультета пожелали сообщить свои личныя убѣжденія объ этомъ предметѣ совѣту университета и формулировали свои возраженія противъ рапорта проф. Питра для внесенія ихъ въ представленіе совѣту о результатѣ факультетской баллотировки, я счелъ долгомъ съ своей стороны изложить мои убѣжденія въ особенной бумагѣ, которую представляю въ совѣтъ, такъ-какъ послѣ состоявшейся баллотировки я уже не считалъ себя въ-правѣ подавать въ факультетъ письменныхъ заявленій съ просьбою присоединить оныя къ представленію въ совѣтъ объ этомъ дѣлѣ. На основаніи вышеизложенныхъ убѣждений,

высказанных и въ факультетѣ, я не могу признать современную годность предложеннаго кандидата для означенной смѣси наукъ, равно какъ и согласиться на возможное, какъ предполагають, перемѣщеніе его послѣ выбора и утвержденія на другую кафедру, если предложенная смѣсь окажется ему не по силамъ. Отдавая полную справедливость спеціальнымъ химическимъ и преимущественно токсикологическимъ познаніямъ кандидата, я, въ подтвержденіе послѣдовательности и безпристрастности моихъ дѣйствій въ факультетѣ, заявляю совѣту университета, что я готовъ согласиться на выборъ предложеннаго кандидата на штатную доцентуру токсикологіи, ибо я увѣренъ, что на этомъ поприщѣ онъ можетъ принести несомнѣнную пользу факультету, — но никогда я не выскажу своего сочувствія тому, чтобы современная и весьма важная кафедра гігіены была замѣщена на 25 лѣтъ кандидатомъ, неприготовленнымъ спеціально для нея. Въ полномъ сознаніи возрастающаго значенія кафедры гігіены и медицинской полиціи, при быстромъ движеніи нашего общества впередъ, медицинскій факультетъ, навѣрно, въ скоромъ времени, подобно факультетамъ другихъ университетовъ, будетъ ходатайствовать о томъ, чтобы гігіена и медицинская полиція были совершенно отдѣлены отъ судебной медицины, для составленія самостоятельной кафедры. Въ видахъ этого, нельзя желать, чтобы факультетъ имѣлъ вскорѣ ординарнымъ профессоромъ по этой кафедрѣ кандидата, занимавшагося фізіологическою химіей, и въ послѣднее время преимущественно токсикологією. Что не я одинъ держусь подобныхъ взглядовъ, это можетъ подтвердить отчетъ о послѣднемъ (1867 года) сѣздѣ врачей и естествоиспытателей въ Франкфуртѣ, на которомъ извѣстный всѣмъ проф. Вирховъ въ своей рѣчи высказался противъ возможности замѣщенія кафедры общественной гігіены лицами, занимавшимися только фізіологическою химіей».

На это мнѣніе проф. Бекетовъ сдѣлалъ заявленіе, въ допол-

неніе къ которому онъ изъявилъ намѣреніе представить письменное мнѣніе, для присоединенія къ журналу, а за-тѣмъ проф. Хронщевскій, Сокальскій и Лазаревичъ сдѣлали съ своей стороны заявленія, которыхъ письменное изложеніе присоединяется къ настоящему протоколу. (См. прилож. къ настоящ. протоколу).

Опр. По обсужденіи всего вышеизложеннаго, совѣтъ университета, на основаніи § 70 университетскаго устава, положилъ: произвести въ слѣдующемъ засѣданіи баллотированіе доктора медицины Залѣскаго на вакантную должность штатнаго доцента для преподаванія гигіены съ медицинскою полиціей и токсикологіей.

Ст. 17. Медицинскій факультетъ сообщаетъ, что гг. проф. Зарубинъ, Лямбль и Питра 1 готовы приступить къ занятіямъ въ специальныхъ клиническихъ отдѣленіяхъ, предназначенныхъ къ открытію при харьковской городской больницѣ.— *Опр.* Просить содѣйствія харьковской земской управы къ открытію клиническихъ отдѣленій при харьковской городской больницѣ.

с) Докладъ по другимъ дѣламъ.

Ст. 18. Письмо директора 2-й московской гимназіи Королева, въ которомъ онъ заявляетъ поздравленія университету, по случаю годовщины его основанія, отъ себя и отъ имени почетнаго члена университета князя Н. А. Цертелева, бывшаго профессора И. К. Коссова и бывшихъ студентовъ: Варвинскаго, Тарасова, Коротнева, Бѣлова, Орловскаго, Черкасова, Плечко и Попова.— *Опр.* Изъявить г. Королеву и прочимъ вышепоименованнымъ лицамъ искреннѣйшую благодарность совѣта за поздравленіе по случаю годовщины харьковскаго университета.

Ст. 19 и 20. Доложено было о поступленіи пожертвованій въ пользу университетской библіотеки: отъ князя Н. Б. Юсупова изданной имъ книги—«О родѣ князей Юсуповыхъ», и барона Н. Е. Торнау—«Чтенія о стенографіи по системѣ Габельс-

бергера». — *Опр.* Изъявить князю Юсупову и барону Торнау благодарность совѣта за сдѣланныя ими пожертвованія.

Ст. 21. Приказомъ г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 30 декабря за № 21, исправляющій должность ординарнаго профессора *Бейеръ* утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по занимаемой кафедрѣ чистой математики; изъ отставныхъ дѣйствительный статскій совѣтникъ *Делленъ* опредѣленъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ римской словесности и древностей. — *Опр.* Сообщить о семъ въ правленіе университета.

Ст. 22. Доложена была вѣдомость о суммахъ по харьковскому университету за декабрь мѣсяцъ прошлаго 1867 года. — *Опр.* Принять къ свѣдѣнію.

Ст. 23. Доложено было письмо редакціи газеты «Донъ» съ приложеніемъ программы этого изданія на 1868 годъ. — *Опр.* Признавъ полезнымъ выписать означенную газету, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

Ст. 24. Профессоръ *Лямбль* доносить, что онъ избранъ и на 1868 годъ президентомъ общества харьковскихъ врачей. — *Опр.* Отмѣтить о семъ въ формулярномъ спискѣ г. Лямбля.

Ст. 25. Доложено было о томъ, что нижепоименованные молодые люди, бывшіе студенты, по распоряженію г. ректора приняты вновь въ число студентовъ харьковского университета въ тѣ курсы, изъ которыхъ выбыли. Историко-филологическаго факультета: 1-го курса — Иванъ *Вертоградовъ*, Иванъ *Владыковъ*, Семень *Головинъ*. Физико-математическаго факультета, отдѣленія естественныхъ наукъ: 1-го курса Александръ *Каневскій*, 3-го курса Михаилъ *Гонне*; отдѣленія математическихъ наукъ 1-го курса Варлаамъ *Омельяновичъ-Павленко*; отдѣленія физико-химическихъ наукъ 1-го курса Семень *Пустозойтовъ*. Юридическаго факультета: 1-го курса — Николай *Аксеновъ*, Николай *Ушаковъ*, Николай *Кирковъ*; 2-го курса Федоръ *Кибалничъ*; 3-го курса — Барль *Енкенъ*, Николай *Марки*, Павелъ *Чеботаревъ*;

4-го курса Андрей *Лакатонъ*, Владиміръ *Добровольскій*. Медицинскаго факультета: 1-го курса Александръ *Мацкевичъ*; 2-го курса Исаакъ *Цейтлинъ*, Николай *Болтенковъ*. — *Опр.* Принять къ свѣдѣнію.

Ст. 26. Согласно опредѣленію совѣта 23 января сего года, произведено баллотированіе нижепоименованныхъ лицъ, имѣющихъ званія художниковъ Императорской с.-петербургской академіи художествъ, съ цѣлю допущенія избраннаго къ исполненію обязанностей хранителя музея изящныхъ искусствъ: Александра *Киселева*, Александра *Гринфельда* и Дмитрія *Безперчаго*, при чемъ оказалось у г. Киселева избирательныхъ 19 и неизбирательныхъ 5, у г. Гринфельда избират. 14 и неизбират. 10 и у г. Безперчаго избират. 9 и неизбират. 15 балловъ. — *Опр.* Просить разрѣшенія г. попечителя на допущеніе г. Киселева къ занятіямъ въ качествѣ хранителя музея изящныхъ искусствъ съ производствомъ ему за это платы по 250 р. въ годъ изъ штатной суммы, назначенной на содержаніе хранителей кабинетовъ.

Ст. 27. Согласно опредѣленію совѣта 23 января, произведено избраніе члена испытательнаго комитета для экзаменовъ лицъ, ищущихъ званія уѣзднаго учителя и домашняго наставника по предмету исторіи и географіи. Кандидатами были экстраордин. профессоръ по кафедрѣ всеобщей исторіи *Надлеръ* и доцентъ по кафедрѣ русской исторіи *Карповъ* (орд. проф. по кафедрѣ всеобщей исторіи *Рославскій-Петровскій* отказался отъ кандидатуры). По собраніи закрытыхъ голосовъ, оказалось у г. Надлера избирательныхъ 18 и неизбирательныхъ 6 и у г. Карпова избирательныхъ 11 и неизбирательныхъ 13 голосовъ. — *Опр.* Объ увольненіи ордин. проф. Петрова отъ исполненія обязанностей члена испытательнаго комитета и о возложеніи оныхъ на экстраордин. профессора Надлера представить г. попечителю.

Ст. 28 — 34. Доложены были счета, по которымъ слѣдуетъ уплатить: *Трепке* 25 р. 50 к. — изъ суммъ химической ла-

бораторіи; *Гримбляту* 14 р., *Кушину* 35 р.—изъ суммъ фа-
зіологической лабораторіи; *Скабичевскому* 396 р. 58 к., *Пав-*
лову 83 р. 88 $\frac{1}{2}$ к., *Рудакову* 62 р. 78 $\frac{1}{2}$ к., *Шапошни-*
кову 17 р. 60 к., *Лемеру* 36 р., *Демину* 28 р.—изъ клин-
ической суммы; с.-петербургскому монетному двору 403 р. 29 $\frac{1}{2}$ к.—
изъ специальныхъ средствъ университета.—*Опр.* Разрѣшивъ про-
извести означенные расходы изъ указанныхъ источниковъ, про-
ситъ правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоря-
женіе.

Къ ст. 16 Проток. за-
сѣд. Сов. 6 февр. 1868 г.

**МНѢНІЕ ЭКСТРАОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА ХРОНЩЕВ-
СКАГО.**

Въ концѣ 1864 года (см. протоколы засѣданій совѣта Имп. харьк. унив. 1864 г. № 10; засѣд. 19 дек. ст. 20) медицинскій факультетъ предложилъ мнѣ «мѣсто штатнаго доцента по предметамъ общей патологіи и гігіены (съ медицинскою полиціей)». Я принялъ это предложеніе и три года сряду преподавалъ гігіену съ медицинскою полиціей и съ принадлежащею сюда-же статьею объ отравленіяхъ — предметы, чтеніе которыхъ входило прежде въ обязанности проф. Питра 1. Получивши каедрѣ гистологіи, я, по недостатку времени, принужденъ былъ отказаться отъ преподаванія гігіены съ ея придатками и ожидалъ, что проф. Питра, къ каедрѣ котораго эта наука относится, самъ позаботится о приисканіи постоянного ея преподавателя. Проф. Питра этого не сдѣлалъ. Тогда я, на основаніи § 70 нашего устава, предложилъ медицинскому факультету доктору медицины Н. Л. Залѣскаго въ штатные доценты гігіены (съ медицинскою полиціей) и токсикологіи, руководствуясь при этомъ исключительно сознаніемъ важности предметовъ и достоинствомъ предлагаемаго кандидата.

Всѣ эти обстоятельства привожу я здѣсь для того, чтобы показать членамъ совѣта, что предложеніе, сдѣланное мною, не

есть поспѣшное внимательство въ чужія дѣла, не есть нарушение принципа спеціальности: трехлѣтнее преподаваніе гігіены съ ея придаточными предметами поставило меня въ необходимость усвоить себѣ современное состояніе этой науки, ея требованія, ея методъ и опредѣлить по собственному опыту — какая должна быть подготовка у всякаго, желающаго принять на себя преподаваніе этой науки. Слѣдовательно, предложеніе д-ра Зацѣскаго сдѣлано мною, во-первыхъ, на основаніи моей научной компетентности, во-вторыхъ, предложеніе сдѣлано мною по отсутствію инициативы проф. Питра.

Руководясь единственно научною пользою факультета, я надѣялся, что всѣ остальные его члены примутъ съ сочувствіемъ мое заявленіе. Къ сожалѣнію, оказалось не такъ: факультетъ раздѣлился на двѣ равныя половины и такимъ образомъ члены совѣта поставлены въ затруднительное положеніе при рѣшеніи такого спеціальнаго вопроса, какъ годность или негодность кандидата.

Представителями противной стороны являются проф. Питра 1 и проф. Грубе. Изъ представленныхъ ими мнѣній видно, что всѣ возраженія этой противной стороны направлены, во 1-хъ, на сопоставленіе гігіены съ медицинскою полиціей и токсикологіей, во 2-хъ, на подготовку кандидата и, въ 3-хъ, на его пробныя лекціи.

I.

Профессоръ Грубе въ своей бумагѣ находитъ неприличную связь гігіены съ медицинскою полиціей и токсикологіей и называетъ эту связь «смѣсю наукъ, предложенной проф. Хронцевскимъ». По личному мнѣнію проф. Грубе, здѣсь цѣлыхъ три отдѣльных науки, которыя вовсе не имѣютъ между собою тѣсной органической связи. Чтобы убѣдить членовъ совѣта въ вѣрности такого оригинальнаго взгляда на взаимныя отношенія этихъ наукъ, проф. Грубе приводитъ опредѣленіе каждой изъ нихъ.

Для опредѣленія гигиѣны проф. Грубе привелъ слово въ слово отрывки изъ первыхъ трехъ страницъ перваго популярнаго гигиеническаго письма Эстерлена («Человѣкъ и сохраненіе его здоровья. Общепонятныя гигиеническія письма д-ра Фр. Эстерлена»), переведено подъ редакціей Бакста, выпускъ первый, 1863 г., страница 2, строки: 7, 8, 9; 18, 19, 20, 21, 22; 23—27; страница 3, строки: 2, 3; 21, 22, 23; 28, 29, 30 и 31), но привелъ ихъ безъ связи, да кое-гдѣ еще выпустилъ отдѣльныя слова, замѣняя ихъ иногда своими собственными.

Еще менѣе удачны опредѣленія медицинской полиціи и токсикологіи, опредѣленія, принадлежащія самому проф. Грубе. Токсикологія является наукою, приложимою только на пользу мертвецовъ, а отнюдь не живущихъ.

Медицинская полиція устроена проф. Грубе на основаніи полицейскаго права, которому покоряются медицинскія и естественныя науки для достиженія извѣстныхъ мѣръ правительства.

Выраженіе «медицинская полиція», особенно въ прежнее время, употреблялось, а у нѣкоторыхъ авторовъ (напр. Паппенгейма) и теперь еще встрѣчается, какъ синонимъ общественной гигиѣны; въ нашемъ уставѣ 1835 года именемъ медицинской полиціи обозначена гигиѣна во всемъ ея объемѣ. Медицинской же полиціи, какъ науки самостоятельной и отдѣльной отъ гигиѣны, никогда не существовало; а существуетъ только медико-полицейское примѣненіе данныхъ, выработанныхъ гигиѣною. Эти данныя не излагаются на основаніи полицейскаго права, а наоборотъ—медико-полицейскія постановленія сами собою необходимо вытекаютъ изъ результатовъ cadaго гигиеническаго изслѣдованія. При преподаваніи гигиѣны мнѣ приходилось на самомъ опытѣ слѣдовать этому единственному логическому пути.

Теперь о токсикологіи. Безъ нея невозможно обойтись преподавателю гигиѣны, потому что почти на каждомъ шагѣ приходится имѣть дѣло съ различными вредными веществами, кото-

рыя случайно или умышленно приходятъ въ самое разностороннее соприкосновеніе съ нами: указать методы открытія этихъ разнообразныхъ вредныхъ веществъ, изложить средства, какъ къ предупрежденію, такъ и къ уничтоженію ихъ вліянія на организмъ — все это обязанность гигиениста и все это въ то-же время принадлежность токсикологіи. А цѣлая статья о поданіи помощи при отравленіяхъ, которую, по совершенно справедливому требованію устава, приходилось и мнѣ излагать моимъ слушателямъ? Это уже цѣликомъ вся токсикологія въ примѣненіи къ живому организму. Вѣдь это только по личному мнѣнію проф. Грубе токсикологія — наука мертвыхъ, а не живыхъ.

Гигіена съ ея медико-полицейской стороною и токсикологія — всего двѣ науки, а не три, какъ думаетъ проф. Грубе, и не смѣсь наукъ, а стройное органически связанное цѣлое. Странно, что и проф. Питра, восемь лѣтъ читавшій эти предметы, до сихъ поръ отдѣляетъ медицинскую полицію отъ гигиены, какъ это видно изъ втораго его рапорта, гдѣ онъ даже упрекаетъ г. Залѣскаго въ томъ, что онъ переходилъ изъ предѣловъ медицинской полиціи въ область гигиены.

II.

Относительно подготовки кандидата противная сторона высказываетъ несообразныя, невозможныя и даже незаконныя требованія и претензіи. Такъ проф. Питра въ первомъ своемъ рапортѣ требуетъ, «чтобы въ преподаватели, хотя-бы и побочныхъ предметовъ извѣстной каеэдры, были избираемы только такіа лица, которые представили доказательства цѣлесообразныхъ познаній по главному предмету той каеэдры, а не по второстепенному или даже вовсе отдаленному предмету этой каеэдры». Во-первыхъ, это было не рѣшеніе факультета, какъ думаетъ проф. Питра, а только предположеніе; во-вторыхъ, если-бы это предположеніе получило даже силу закона, то все-таки законъ этотъ

остался бы неприменимъ въ данномъ случаѣ, потому что гигиену съ ея добавочными предметами предположено, согласно желанію и даже ходатайству самого проф. Питра, отдѣлить отъ судебной медицины; слѣдовательно требовать отъ кандидата спеціальнаго знанія судебной медицины не законно, да это не имѣетъ и научнаго смысла, потому что между судебною медициною и гигиеной можетъ быть развѣ только административная связь. Поэтому проф. Питра приводитъ еще одинъ аргументъ въ доказательство негодности кандидата на гигиену. «Г. Залѣвскій, говоритъ проф. Питра, изъявивъ желаніе быть приватъ-доцентомъ по медицинской полиціи съ гигиеной и токсикологіей, впоследствии времени, когда факультетъ потребовалъ отъ него программу, самъ отказался отъ медицинской полиціи и гигиены и представилъ только программу по токсикологіи». Изъ самаго достовѣрнаго источника мы извѣстно, что д-ръ Залѣвскій и тогда не отказывался и теперь не отказывается отъ гигиены съ медицинскою полиціей, а программу на приватъ-доцента по этому предмету не подалъ вслѣдствіе другихъ соображеній, сообщенныхъ ему самимъ-же проф. Питра.

Требованія подготовки кандидата, высказанныя проф. Грубе, изумительно обширны; они слагаются изъ многочисленныхъ ингредиентовъ:

1. Общее медицинское образованіе, конечно со степенью доктора;
2. Обширныя и разностороннія познанія въ естественныхъ наукахъ вообще;
3. Особенныя познанія въ геогнозѣ, физикѣ, метеорологіи, химіи, анатоміи, физиологіи и проч.;
4. Знаніе соціальныхъ наукъ, именно статистики и политической экономіи, а вѣроятно еще и другихъ;
5. Знаніе юридическихъ наукъ, такъ-какъ медицинская полиція устроена проф. Грубе на основаніи полицейскаго права;

6. «Изученіе запятій, нравовъ, обычаевъ общества» или, какъ еще выражается проф. Грубе въ другомъ мѣстѣ своей бумаги, «каедрa гигиены должна требовать полнаго общественнаго образованія»;

7. Знаніе нравовъ, обычаевъ, привычекъ и особенностей русскаго народа;

8. «И, вдобавокъ, обширныя знанія почвы и климата той страны, въ коей обитаетъ этотъ народъ».

Какой бы длинный вышелъ списокъ всѣхъ этихъ ингредиентовъ, если-бы высчитать отдѣльно всѣ входящія сюда науки! Нѣтъ, да и не будетъ на свѣтѣ такого мозга, который могъ бы ассимилировать современныя спеціальныя знанія всѣхъ наукъ, требуемыхъ проф. Грубе. Такъ по моему мнѣнію, но не такъ думаетъ проф. Грубе: онъ считаетъ возможнымъ существованіе такой всепоглощающей учености; мало того, проф. Грубе вѣроятно даже знаетъ человѣка, отвѣчающаго этимъ непомѣрнымъ требованіямъ. «А я даже сомнѣваюсь въ томъ», говоритъ проф. Грубе, «чтобы и теперь такъ трудно было отыскать годнаго кандидата!». Членамъ факультета извѣстно, что дѣло о моемъ представленіи д-ра Залѣскаго тянулось въ факультетѣ около трехъ мѣсяцевъ: кажется, было довольно времени для проф. Грубе, чтобы успѣть заявить факультету о существованіи своего кандидата, но проф. Грубе почему-то этого не сдѣлалъ. Въ бумагѣ своей проф. Грубе нѣсколько разъ повторяетъ, что онъ съ самаго начала дѣла о д-рѣ Залѣскомъ и во все его продолженіе постоянно, при каждомъ удобномъ случаѣ, заявлялъ факультету о негодности кандидата, предложеннаго на гигиену, по недостаточности его подготовки къ этому предмету и объ удержаніи д-ра Залѣскаго при токсикологіи: на самомъ же дѣлѣ въ факультетѣ проф. Грубе не только не заявлялъ ничего подобнаго, но даже способствовалъ самъ д-ру Залѣскому идти на доцентуру гигиены, требуя, какъ исправлявшій въ то время долж-

ность декана, чтобы д-ръ Залѣсскій непременно читалъ пробныя лекціи, къ чему, какъ уже приватъ-доцентъ, онъ не былъ обязанъ, и чтобы онъ читалъ свои пробныя лекціи непременно по гигиенѣ, а не по токсикологіи. — Какая, спрашивается, необходима подготовка для лица, желающаго быть преподавателемъ гигиены?

Прежде всего общее медицинское образованіе: отрицать его въ д-рѣ Залѣсскомъ не въ состояніи проф. Грубе; потому основательное знаніе естественныхъ наукъ вообще и специальное знаніе физиологіи и химіи, какъ двухъ главныхъ основныхъ наукъ гигиены. Всѣми этими данными вполне обладаетъ г. Залѣсскій, доказательствомъ чему служатъ его спеціальныя работы; значить, д-ръ Залѣсскій не только изъ книгъ знаетъ эти науки, но владѣетъ ихъ методами, слѣдовательно совмѣщаетъ въ себѣ всѣ необходимыя данныя не только для преподаванія, но и для самостоятельной разработки гигиены. Требовать отъ кандидата спеціального знанія каждой отдѣльной естественной науки, напр. геогнозіи, метеорологіи и пр., или социальныхъ наукъ, напр. политической экономіи и статистики, можно было развѣ только въ прежнія времена, а никакъ уже не теперь, когда каждая изъ этихъ наукъ сама по себѣ составляетъ обширную самостоятельную спеціальность. Такія свои требованія проф. Грубе прикрываетъ авторитетомъ Эстерлена. Эстерлень (1. с. стр. 3) говорить объ этихъ наукахъ въ отношеніи исторіи развитія гигиены, высказывая такую мысль, что прежде всѣ эти знанія необходимо должны были дойти до того состоянія, въ которомъ мы ихъ видимъ теперь, чтобы наука о сохраненіи здоровья (гигиена) достигла настоящаго своего развитія; въ этомъ смыслѣ Эстерлень выражается о гигиенѣ, что она есть «вполнѣ разумное дитя нашего времени». Проф. Грубе увѣряетъ, что гигиена требуетъ спеціального знанія всѣхъ этихъ наукъ отъ лица, желающаго быть преподавателемъ, и такимъ образомъ это дитя является ка-

признанъ, требующимъ невозможнаго. Проф. Грубе безъ сомнѣнія замѣтилъ самъ такую непріятную перемену, а потому въ своей бумагѣ онъ лишилъ это дитя эстерленовскаго эпитета, «вполнѣ разумное», и называетъ его просто «дитя нашего вѣка».

Проф. Грубе требуетъ отъ кандидата «болѣе глубокаго общественнаго образованія и болѣе глубокаго знанія естественныхъ наукъ». Какъ онъ мѣрялъ всѣ эти свѣдѣнія въ д-ръ Залѣсскомъ и на сколько болѣе должны они быть??

О требуемомъ проф. Грубе знаніи юридическихъ наукъ отъ кандидата, точно такъ-же и о параллели, проведенной проф. Грубе между гигиеной съ медицинскою полиціей и токсикологіей съ одной стороны и юридическими науками съ другой, я не буду распространяться, потому что, во-первыхъ, медицинская полиція, какъ отдѣльная наука, не существуетъ, а во-вторыхъ еще потому, что медико-полицейская сторона гигиены не основывается на полицейскомъ правѣ, а на-оборотъ, какъ это было уже говорено выше.

Проф. Грубе требуетъ еще отъ кандидата «знанія нравовъ, обычаевъ, привычекъ и особенностей русскаго народа». Такое требованіе было бы совершенно кстати, если-бы дѣло шло о какомъ-нибудь иностранцѣ, желающемъ сдѣлаться преподавателемъ гигиены въ Россіи. Здѣсь-же кандидатомъ является д-ръ Залѣсскій, рожденный въ Харьковѣ русскою женщиною, крещенный немедленно въ православную греко-россійскую вѣру, воспитанный въ 1-й харьковской гимназіи и въ харьковскомъ же университетѣ; языкъ д-ра Залѣскаго языкъ русскій, а не какой-либо другой; образъ мыслей и образъ жизни русскій-же, а не какой-либо другой. Однимъ словомъ д-ръ Залѣсскій — человѣкъ вполнѣ русскій, а потому съ нравами, обычаями, привычками и особенностями русскаго народа онъ знакомъ на столько-же, на сколько всякій изъ насъ. Если же проф. Грубе требуетъ еще и тутъ спеціальныхъ знаній, то надо знать, какимъ методомъ приобрѣтаются эти спеціальныя знанія: приобрѣ-

таются они не иначе, какъ по методу Якушкина, методу, окончательно несовмѣстимому съ академическими занятіями. Русская земля наша велика, и приобрести пространныя знанія свойства ея и живущихъ на ней народовъ, — да на это и всей жизни не хватитъ.

Проф. Грубе высказываетъ, что д-ръ Зальскій занимался будто «только фізіологическою химіею» и выводитъ отсюда заключение о негодности кандидата, по недостатку подготовки. Въ подтвержденіе своихъ нападеній на фізіологическую химію (къ которой чувствуютъ какую-то особенную антипатію какъ проф. Грубе, такъ и проф. Питра, даже упрекающій д-ра Зальскаго въ увлеченіи фізіологическою химіей) проф. Грубе желаетъ воспользоваться общеизвѣстнымъ знаменитымъ авторитетомъ Вирхова, и вотъ въ самомъ концѣ бумаги высказывается заключение слѣдующаго содержанія: «что не я одинъ держусь подобныхъ взглядовъ, это можетъ подтвердить отчетъ о послѣднемъ (1867 г.) съѣздѣ врачей и естество-испытателей во Франкфуртѣ, на которомъ извѣстный всѣмъ проф. Вирховъ въ своей рѣчи высказался совершенно противъ возможнаго замѣщенія кафедры общественной гігіены лицами, занимавшимися только фізіологическою химіей». И такъ, проф. Вирховъ согласенъ во взглядахъ съ проф. Грубе. Взгляды проф. Грубе намъ уже хорошо извѣстны, посмотримъ теперь, каковы на самомъ дѣлѣ взгляды Вирхова. Въ своей рѣчи «Ueber die neueren Fortschritte in der Pathologie (Wiener Medicinische Wochenschrift 1867. № 90, p. 1436 u. f.) Вирховъ между прочимъ говоритъ и объ общественной гігіенѣ. Въ Баваріи эта наука во всѣхъ университетахъ была прежде административно связана въ судебную медицину; въ послѣднее время въ трехъ тамошнихъ университетахъ отдѣлили гігіену отъ судебной медицины и передали профессорамъ химіи. Петтенкоферъ, профессоръ гігіены и фізіологіи въ Мюнхенѣ, высказался на этомъ-же съѣздѣ въ пользу такого новаго сочетанія гігіены съ

химіей. По мнѣнію Вирхова, и та и другая связь гігіены имѣетъ свои неудобства, но если уже выбирать, такъ онъ считаетъ за лучшее оставить прежнее сочетаніе ея съ судебною медициною. Заключение свое формулируетъ Вирховъ вотъ какимъ образомъ: «Allein ich kann nicht leugnen, dass heutzutage die Professoren der Chemie in vielen Stücken besser unterrichtet sind über das, was für die oeffentliche Gesundheitspflege zuträglich und nützlich ist, als manche Professoren der Staats-Arzneikunde, — ich will kein Hehl daraus machen, — daraus folgere ich, dass die letzteren lernen müssen, mehr Chemie und Physik zu verstehen». Такимъ образомъ Вирховъ признаетъ высокое значеніе химіи для общественной гігіены, обличаетъ профессоровъ судебной медицины въ невѣжествѣ и выводитъ отсюда прямое слѣдствіе, что эти господа должны побольше учиться химіи и физикѣ. Отсюда слѣдуетъ: 1) что Вирховъ не согласенъ во взглядахъ съ проф. Грубе, и 2) что Грубе выдалъ свои взгляды за взгляды Вирхова.

Мнѣ въ теченіи трехлѣтняго преподаванія гігіены приходилось чаще и глубже, чѣмъ кому-либо другому изъ членовъ факультета, убѣждаться въ необходимости солидной химической подготовки къ этому предмету. Мой методъ изслѣдованія, методъ анатомическій съ помощію микроскопа, оказался только въ немногихъ случаяхъ приложимымъ къ преподаванію гігіены, а ужъ конечно я пользовался каждымъ удобнымъ случаемъ для сообщенія своимъ лекціямъ демонстративнаго характера. За-то почти въ каждой лекціи, а иную такъ и на каждомъ словѣ, живо сознавалъ я неизбежную потребность химическаго метода, какъ необходимой основы гігіены. Не владѣя самъ спеціальнымъ знаніемъ химіи, я принужденъ былъ удовлетворять своихъ слушателей изложеніемъ каждаго подобнаго отдѣла гігіены только въ общихъ чертахъ, а въ крайнихъ случаяхъ мнѣ оставался единственный выходъ изъ такого затруднительнаго положенія: это

ссылка на профессора медицинской химии, который въ своихъ лекціяхъ и практическихъ занятіяхъ обязанъ дать нашимъ общимъ слушателямъ возможность познакомиться на самомъ дѣлѣ съ химическимъ методомъ медицинскаго изслѣдованія.

Предлагая факультету д-ра Залѣскаго въ штатные доценты гигиены, я сказалъ въ своемъ рапортѣ, что не такъ-то легко найти ученаго, который соединялъ бы въ себѣ условія, могущія быть гарантіею какъ успѣшнаго преподаванія, такъ и разработки столь важныхъ для насъ предметовъ, какъ гигиена съ ея медико-полицейскою стороною и токсикологіею. Д-ръ Залѣсскій, владѣя общимъ медицинскимъ образованіемъ, знаніемъ естественныхъ наукъ и спеціально работавшій по физиологіи и химіи, является кандидатомъ, вполне соединяющимъ въ себѣ всѣ требуемыя условія; мало того: научная дѣятельность его въ послѣднее время направлена прямо на спеціальныя гигиеническія изслѣдованія, какъ это видно изъ двухъ послѣднихъ его работъ: о водѣ и молокѣ. Кромѣ метода химическаго, г. Залѣсскій владѣетъ еще и методомъ микроскопическаго изслѣдованія, который также необходимъ для рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ гигиены и токсикологіи, гдѣ требуется микроскопическое изслѣдованіе, напр. различныхъ растительныхъ и животныхъ паразитовъ, обусловливающихъ своимъ присутствіемъ и распространеніемъ въ организмѣ различныя заразительныя болѣзни. Д-ръ Залѣсскій сдѣлалъ уже одну работу въ этомъ направленіи, доказавши возможность заболѣванія желудка вслѣдствіе распространенія на его слизистую оболочку растительнаго паразита (*Oidium albicans*).

Сколько я ни думалъ о кандидатурѣ гигиены и о тѣхъ русскихъ людяхъ, которые могли бы отвѣчать ея требованіямъ, другаго кандидата, который стоялъ бы не только выше, но даже паравнѣ съ д-ромъ Залѣскимъ по своей подготовкѣ и ученымъ работамъ, я не могъ найти.

Въ настоящее время всѣ извѣстные представители гигиены —

вмѣстѣ съ тѣмъ и химикъ. Между ними выше всѣхъ стоятъ двое: Петтенбергеръ и Гамонъ. Первый—извѣстный химикъ и въ то-же время профессоръ физиологіи и гігіены въ Мюнхенѣ; второй—извѣстный американскій гігіенистъ, профессоръ этой науки въ Филадельфіи и вмѣстѣ съ тѣмъ генераль-штабъ-докторъ американской арміи. Последнюю должность онъ получилъ за свою классическую военную гігіену; прежнія же его работы всѣ принадлежатъ физиологической химіи и сдѣланы въ томъ-же направленіи и даже на ту-же тему, какъ и работы д-ра Залѣскаго: я говорю 1) о работѣ Гамона объ урэмѣ, и 2) о мочевоѣ кислотѣ и объ образованіи изъ нея мочевины.

III.

Мнѣ остается еще высказаться на-счетъ пробныхъ лекцій предложеннаго мною кандидата. Мое личное мнѣніе совершенно согласно съ мнѣніемъ профессора Щелкова: какъ онъ, такъ и я считаю объ лекціи вполнѣ удовлетворительными. Иначе думаетъ профес. Питра и приходитъ вотъ къ какому заключенію: «какъ та, такъ и другая лекціи показали, что онъ (кандидатъ) имѣетъ солидныя познанія въ химіи и вмѣстѣ съ тѣмъ по токсикологіи, но не дали доказательствъ такого-же знакомства его съ медицинскою полиціей и гігіеной».

На чемъ же основываетъ профес. Питра такое заключеніе? Основаній онъ приводитъ очень много: я остановлюсь на каждомъ изъ нихъ и дамъ на нихъ отвѣтъ.

1. «Говоря о мясной пищѣ, онъ (кандидатъ) исключительно обратилъ вниманіе на химическій составъ мяса, употребивъ на это около получаса времени».

Въ рукописи д-ра Залѣскаго насчитывается о химическомъ составѣ мяса 4 страницы, а вся рукопись 18 страницъ. Если на 4 страницы д-ръ Залѣскій, по разсчету профессора Питра, употребилъ $\frac{1}{2}$ -часа, то вся

лекція должна была бы продолжаться ровно 2 часа и 15 минутъ, такъ-какъ д-ръ Залѣсскій, по словамъ самого проф. Питра, читалъ «внятно и отчетливо», слѣдовательно съ равномерной скоростью. Да если-бы д-ръ Залѣсскій и вздумалъ конецъ лекціи прочитать поскорѣе, то, по разсчету самого проф. Питра, пришлось бы въ 10 минутъ прочесть 14 страницъ мелкаго и убористаго письма. Такъ проворно прочитать 14 такихъ страницъ очевидно невозможно. А между тѣмъ, на основаніи своего разсчета времени, проф. Питра возводитъ на д-ра Залѣскаго обвиненіе въ одностороннемъ увлеченіи химією.

Рукопись д-ра Залѣскаго будетъ вскорѣ напечатана, конечно, въ томъ-же самомъ видѣ, какъ она была читана на пробныхъ лекціяхъ. Первая лекція будетъ озаглавлена: «о гигиеническомъ приготовленіи мяса и *нѣкоторыхъ* изъ мясныхъ консервовъ, на основаніи новѣйшихъ химическихъ изслѣдованій». Заглавіе второй лекція дано самимъ факультетомъ.

2. «Мимоходомъ только упомянулъ о жареніи мяса».

Нѣтъ, не мимоходомъ, а говорилъ д-ръ Залѣсскій и о сравнительной потерѣ вѣса при жареніи и при вареніи.

3. «За этимъ перешелъ къ приготовленію Либиховскаго экстракта».

О Либиховскомъ экстрактѣ ровно ничего не говорилъ д-ръ Залѣсскій.

4. «О физиологическомъ дѣйствіи мясной пищи онъ ничего не говорилъ».

Но это и не могло входить въ содержаніе лекціи, судя по ея заглавію.

5. «Тоже не упомянуто объ удобоваримости варенаго мяса».

Упомянуто, да еще и съ подробностями; приведены опыты Мажанди и Гамона.

6. «Онъ распространился о соленіи мяса, не сказавши впрочемъ о причинахъ его неудобоваримости».

И объ этомъ сказано и приведены опыты Жиардена.

7. «Говоря о сушеномъ мясѣ, онъ указалъ одинъ только способъ приготовленія его и притомъ какой?—высушиваніе его на солнцѣ!».

Это невѣрно. Д-ръ Залѣсскій говорилъ о *tasaio*, о мясной крупѣ д-ра Швиттау, о мясномъ порошокѣ и о прочихъ способахъ приготовленія мяса.

8. «Говоря о Либиховскомъ экстрактѣ, почему было ему не упомянуть по-крайней-мѣрѣ о сохраненіи мясной пищи посредствомъ герметическаго закупориванія».

И о Либиховскомъ экстрактѣ, и о герметическомъ закупориваніи д-ръ Залѣсскій ничего не сказалъ по недостатку времени, да и не обязанъ былъ говорить, потому что темою своею онъ избралъ только *нѣкоторые* изъ мясныхъ консервовъ, а не всѣ, такъ-какъ ихъ слишкомъ много для одной лекціи.

9. «Въ медико-полицейскомъ отношеніи о мясѣ не было сказано ни слова, хотя по началу ея (лекціи) можно было ожидать, что избранная г. Залѣскимъ лекція будетъ имъ изложена надлежащимъ образомъ».

Именно по самому-то началу, т. е. заглавію, нечего было и ждать, чтобы въ лекціи этой было говорено что-нибудь о мясѣ въ медико-полицейскомъ отношеніи.

10. Говоря о второй пробной лекціи, проф. Питра укоряетъ г. Залѣскаго въ томъ, что онъ «переходилъ изъ предѣловъ медицинской полиціи въ область гігіены».

По личному мнѣнію профессора Питра, медицинская полиція и гігіена составляютъ какія-то два отдѣльныя и даже несоюзнныя государства и переходъ чрезъ границу не дозволяется ни подъ какимъ видомъ.

11. «Оставленъ безъ разрѣшенія самый существенный вопросъ объ отличіи съѣдомыхъ грибовъ отъ несъѣдомыхъ и ядовитыхъ».

Д-ръ Залѣсскій посвятилъ свое особенное вниманіе именно этому вопросу со всѣхъ его сторонъ, и не его вина, если въ настоящее время ни ботаника, ни химія еще не въ состояніи дать вѣрныхъ способовъ отличить ядовитые грибы отъ неядовитыхъ въ каждомъ данномъ случаѣ.

12. «Перечислить продаваемые на рынкахъ съѣдомые грибы».

Д-ръ Залѣсскій сообщилъ, что только въ четырехъ родахъ грибовъ нѣтъ ядовитыхъ. Эти роды: трюфели, сморчки, шампиньоны и сплюснъ мусеронъ. Поэтому только эти четыре рода и могутъ быть допущены на рынокъ. Остальные же, такъ-какъ между ними попадаются и ядовитые, не должны быть допущены по недостатку метода, который бы служилъ для отличія ядовитыхъ отъ неядовитыхъ». Такъ это и узаконено во Франціи.

«Les champignons vendus sur les marchés de Paris sont soumis à l'examen d'inspecteurs, qui font saisir et rejeter les espèces veneneuses. On n'admet en vente que le champignon de couches, la morille, le mousseron et les truffes». (Ordonnance de Police).

13. «Указать отличительныя свойства cadaго изъ нихъ (т. е. съѣдомыхъ грибовъ)».

Физиографія всѣхъ съѣдомыхъ въ Россіи грибовъ заняла бы не одну лекцію, да и не привела бы ни къ чему.

14. «Упомянуть о главнѣйшихъ ядовитыхъ грибахъ».

Упомянуто 20 ихъ видовъ.

15. «Познакомить съ тѣми доказанными уже обстоятельствами, при которыхъ ядовитые грибы могутъ быть употребляемы въ пищу безъ всякаго вреда для здоровья».

Д-ръ Залѣсскій чрезвычайно обстоятельно изложилъ

всѣ эти обстоятельства и привелъ опыты Шозареля, Деллѣе и Герара.

16. Д-ру Залѣсскому слѣдовало бы показать, какъ могутъ грибы «съѣдомые» дѣлаться вредными».

Д-ръ Залѣсскій говорилъ и объ этомъ, упоминая между прочимъ о насѣкомыхъ, живущихъ въ грибахъ, и о вліяніи мѣдной посуды на лежащіе въ ней грибы.

17. Было говорено наконецъ «о нѣкоторыхъ медико-полицейскихъ мѣрахъ».

Не о нѣкоторыхъ, а о всевозможныхъ мѣрахъ въ числѣ № 11 говорилъ д-ръ Залѣсскій.

Вотъ всѣ основанія профессора Питра. Изъ предъидущаго видно, что въ нихъ мало фактической почвы, что они погрѣшаютъ противъ истины.

И изъ такого-то страннаго реферата проф. Питра выводитъ свое заключеніе, что пробныя лекціи д-ра Залѣскаго не дали доказательствъ его знакомства съ медицинскою полиціей и гигиеной.

Теперь еще нѣсколько заключительныхъ словъ:

Д-ръ Залѣсскій предлагается на штатную доцентуру двухъ наукъ, находящихся между собою въ тѣсной органической связи: на гигиену, какъ частную, такъ и общественную (медицинская полиція), и на токсикологію.

Предложенный мною кандидатъ владѣетъ вполне общою и спеціальною подготовкою къ этимъ предметамъ, совершилъ много самостоятельныхъ работъ, давшихъ ему уже извѣстность въ наукѣ, и между этими работами есть относящіеся прямо къ гигиенѣ и къ токсикологіи.

Пробныя лекціи прочиталъ кандидатъ вполне удовлетвори-тельно и показалъ въ нихъ свое солидное знакомство съ гигиеной и ея медико-полицейскою стороною и съ токсикологіей.

Кандидатъ удовлетворяетъ, слѣдовательно, всѣмъ справедли-

вымъ требованіямъ и даетъ вѣрное ручательство въ томъ, что подъ его руководствомъ въ харьковскомъ университетѣ будутъ образоваться врачи съ полнымъ знаніемъ гігіены, которое они принесутъ на пользу русскаго народа.

Мнѣніе ординарнаго профессора Бегетова.

По вопросу о подготовленности доктора Залѣскаго къ преподаванію гігіены, медицинской полиціи и токсикологіи, медицинскій факультетъ раздѣлился на двѣ равныя части, какъ при предварительной баллотировкѣ, такъ и въ поданныхъ въ совѣтъ мнѣніяхъ. Знакомый съ научными трудами г. Залѣскаго и присутствовавъ на его лекціяхъ, я считаю себя не только въ правѣ, но и обязаннымъ высказать также и свое мнѣніе. Выдавая гігіену за что-то въ родѣ энциклопедіи естественныхъ наукъ, требующей какихъ-то особенныхъ свѣдѣній въ метеорологіи, геологіи, политической экономіи и т. д., выражали сомнѣнія насчетъ подготовки г. на Залѣскаго. Но врядъ ли справедливо, на томъ только основаніи, что гігіена пользуется косвеннымъ образомъ нѣкоторыми результатами названныхъ наукъ, требовать какого-то особеннаго знакомства съ этими науками, тѣмъ болѣе, что въ гимназіяхъ физическая географія и метеорологія проходятся въ объемѣ вполне достаточномъ для пониманія метеорологическихъ явленій (и во всякомъ случаѣ основательнѣе тѣхъ общихъ свѣдѣній, какія сообщаются въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ по гігіенѣ, какъ напримѣръ въ книгѣ Эстерлена, гдѣ эти географическія и метеорологическія свѣдѣнія составляютъ лишнее украшеніе). Время энциклопедій уже прошло, и въ настоящее время гігіена, какъ и всякая наука, имѣетъ свой опредѣленный кругъ свѣдѣній и свою спеціальную задачу — изучать условія матеріальнаго существованія здороваго организма, какъ въ отношеніи къ отдѣльнымъ индивидуумамъ, такъ и къ цѣлымъ обществамъ.

Съ этой опредѣленной точки зрѣнія, гигиѣна есть не что иное, какъ непосредственное примѣненіе фізіологіи, которая потому и есть главное основаніе для нея, такъ-какъ и фізіологія, кро-мѣ внутреннихъ процессовъ организма, изучаетъ также вліяніе вѣшнихъ дѣятелей — какъ-то воздуха, воды, пищи и темпера-туры на организмъ. Этими-то дѣятелями (то есть ихъ вліяніемъ на организмъ) преимущественно и занимается гигиѣна. Всякій знаетъ, что человекъ, дышащій чистымъ воздухомъ, пьющій здо-ровую воду и принимающій питательную и свѣжую пищу, испол-няетъ всѣ главныя условія гигиѣны; средства же для изслѣдо-ванія годности этихъ матеріаловъ даетъ химія. Итакъ, на пер-вомъ планѣ — фізіологія, на второмъ — химія: вотъ тѣ главныя ос-новныя науки, знаніе которыхъ прежде всего обязательно для гигиениста. Кажется, еще никто не выражалъ сомнѣнія въ осно-вательности свѣдѣній доктора Залѣскаго по этимъ наукамъ.

Позволю себѣ ближе остановиться на нѣкоторыхъ ученыхъ тру-дахъ г. Залѣскаго, которые еще яснѣе укажутъ намъ его под-готовку и докажутъ, что онъ не только владѣетъ основными для гигиѣны науками (фізіологією и химією), но напечаталъ нѣ-сколько статей, прямо относящихся къ *гигіенѣ*. Такъ, недавно онъ публиковалъ переводъ, съ собственными дополненіями, крат-каго, но весьма дѣльнаго руководства Коббеля «Къ изслѣдо-ванію воды, служащей для питья, техническихъ и хозяйствен-ныхъ цѣлей». Оно помѣщено въ Архивѣ судебной медицины въ отдѣлѣ *общественной гигіены*. Въ этой статьѣ помѣщены всѣ необходимыя свѣдѣнія относительно годности воды для у-помянутыхъ цѣлей и указаны удобные и быстрые химическіе спо-собы опредѣленія достоинства ея. Я думаю излишне распростра-няться о водѣ съ точки зрѣнія общественной и частной ги-гиѣны. Всѣмъ довольно извѣстно, на-сколько качество воды о-казываетъ вліяніе на здоровье и комплекцію иногда цѣлаго на-родонаселенія и даже отчасти на промышленность жителей. По-

нятно, что преподаватель, который может не только кое-что рассказать въ общихъ чертахъ о важности значенія воды въ гигиеническомъ отношеніи, но въ состояніи объяснить причины различнаго вліянія воды, а главное разъяснить и на самомъ дѣлѣ показать тѣ простыя методы, посредствомъ которыхъ врачъ можетъ рѣшить гигиенискій вопросъ относительно годности воды, придастъ не только большій авторитетъ своему изложенію, но также окажетъ и наибольшую пользу своимъ слушателямъ.

Въ тотъ-же журналъ недавно представлена г. Залѣскимъ статья о *молоку* съ медико-полицейской точки зрѣнія (о подмѣсахъ къ молоку и средствахъ къ распознаванію его качествъ).

Медицинскій департаментъ недавно поручилъ г. Залѣскому, котораго онъ считаетъ, по-видимому, компетентнымъ судьей въ вопросахъ гигиены, составить подробный разборъ новаго сочиненія *Пайена* о пищѣ (въ гигиеническомъ и медико-полицейскомъ отношеніи). Однимъ словомъ, изъ этихъ трудовъ г. Залѣскаго оказывается его близкое и основательное знакомство съ двумя существенными вопросами гигиены — относительно питья и пищи. Конечно, никто не можетъ ожидать и требовать, чтобы будущій преподаватель представилъ спеціальныя труды по всѣмъ рѣшительно вопросамъ избранной имъ науки.

Наконецъ укажу еще на одно спеціальное изслѣдованіе г. Залѣскаго, которое хотя не относится непосредственно къ гигиенѣ, но показываетъ его знакомство съ методомъ, который въ настоящее время прилагается къ гигиеническимъ вопросамъ, именно на изслѣдованіе объ одномъ случаѣ плесени (или молочницы), причемъ г. Залѣскій прослѣдилъ и открылъ микроскопомъ особеннаго рода паразитъ въ желудкѣ (прежде предполагали, что онъ ограничивается полостью рта). Известно, что при нѣкоторыхъ эпидемическихъ болѣзняхъ появляются подобные паразиты въ организмѣ больныхъ, куда они попадаютъ изъ воздуха (а иногда входятъ съ питьемъ и пищею) и вообще миаз-

ми въ воздухѣ и зараженія контактомъ, какъ доказываютъ многія новѣйшія наблюденія, зависятъ именно отъ разнаго рода микроскопическихъ организмовъ; потому-то знакомство г. Залѣскаго съ этимъ методомъ изслѣдованія служить также новымъ ручательствомъ за его умѣнье взяться и за эти вопросы гигиены и медицинской полиціи, т. е. вопросы о заразахъ чрезъ воздухъ прикосновеніемъ.

Не могу также не указать на одинъ спеціальнѣйшій отдѣлъ гигиены—именно на статью о вредныхъ для здоровья ремеслахъ и фабрикаціяхъ. Вопросъ этотъ изучается и рѣшается съ помощью токсикологіи и вообще химіи, потому и въ этомъ случаѣ никто, надѣюсь, не усомнится, что г. Залѣскій явится компетентнымъ кандидатомъ—тѣмъ болѣе, что всѣ члены медицинскаго факультета согласно признаютъ полную его подготовленность для преподаванія токсикологіи, по которой Залѣскимъ сдѣлано и опубликовано нѣсколько спеціальныхъ и самостоятельныхъ изслѣдованій. Изъ всего мною сказаннаго, полагаю я, довольно ясно, что г. Залѣскій основательно знакомъ какъ съ основными для гигиены науками (физиологіей и химіею), такъ и съ самой гигиеной и притомъ—не литературно только; а главное то, что онъ вооруженъ тѣми методами изслѣдованія, которые необходимы для рѣшенія и дальнѣйшей разработки большей части гигиеническихъ вопросовъ. Такіе преподаватели въ настоящее время намъ и нужны; только лица, подготовленные самостоятельною научною дѣятельностью, въ состояніи поддержать авторитетъ университетскаго преподаванія и быть настоящими руководителями своихъ слушателей.

Мнѣніе и. д. орд. профессора Сокальскаго.

Какъ ни лестно для социальныхъ наукъ высказанное проф. Грубе мнѣніе, что гигиена и медицинская полиція должны ожидать отъ нихъ свѣта и указаній, но для того, чтобы не укло-

нитися отъ истины, слѣдуетъ добавить, что, съ своей стороны, и социальныя науки ждутъ своего полного и всесторонняго развитія отъ наукъ естественныхъ и между прочимъ отъ гигиѣны (медицинскую полицію вельзя считать отдѣльною наукою. Это одна изъ главъ гигиѣны, appendix ея). Отъ связи съ естественными науками только и могутъ надѣяться на дальнѣйшій успѣхъ социальныя науки. Въ послѣднее время эти науки смѣло вступили на этотъ путь, и самый методъ одного изъ замѣчательнѣйшихъ представителей социальной науки, американца Кери, называется *экспериментально-химическимъ* (въ противоположность метафизическому, который господствовалъ до сихъ поръ въ этой наукѣ). Оказывается, что химія, значенія которой не оцѣнилъ въ своей запискѣ проф. Питра, должна играть одну изъ важнѣйшихъ ролей не только въ развитіи всѣхъ наукъ естественныхъ (равно какъ и при всѣхъ приложеніяхъ этихъ наукъ къ врачеванію человека и животныхъ, и во всякомъ судебномъ - медицинскомъ изслѣдованіи), но и въ наукахъ социальныхъ, въ ихъ практическомъ приложеніи. Поэтому, лицо, которое, по общему признанію всѣхъ членовъ медицинскаго факультета, доказало (и при томъ самымъ положительнымъ образомъ) свои свѣдѣнія въ химіи, не можетъ быть отстранено отъ кандидатуры по предмету гигиѣны, которая по указанію одного изъ авторитетовъ по этому вопросу, доктора Паппенгейма (Sanitätspolizei), не можетъ быть разрабатываема безъ основательныхъ свѣдѣній въ химіи.

Мнѣніе ординарнаго профессора Лазаревича.

Такое важное дѣло, какъ избраніе новаго преподавателя для университета, должно быть подвергаемо безпристрастному и всестороннему обсужденію: чѣмъ болѣе при этомъ высказывается открытыхъ мнѣній, тѣмъ съ большею справедливостію можетъ воспослѣдовать окончательное рѣшеніе дѣла. Служители науки долж-

ны по преимуществу искать истины во всемъ, а потому я считаю долгомъ не умолчать о томъ, что можетъ касаться правильнаго и безпристрастнаго избранія доктора Залѣскаго въ преподаватели гигиѣны съ медицинскою полиціей.

Въ факультетскомъ засѣданіи, во время котораго предѣдательствовалъ проф. Грубе, заступая мѣсто декана, рѣшено было предложить г. Залѣсскому прочесть пробныя лекціи по гигиѣнѣ и медицинской полиціи, имѣя въ виду возможность поручить чтеніе этихъ предметовъ вмѣстѣ съ токсикологіей одному преподавателю. Такого рода предложеніе сдѣлано было и на томъ основаніи, что факультетъ вполне допускалъ въ г. Залѣсскомъ способность къ преподаванію этихъ наукъ. Тогда-же — на возраженіе нѣкоторыхъ членовъ факультета, что г. Залѣскій извѣстенъ какъ химикъ и фізіологъ, и что его никакъ нельзя считать готовымъ специалистомъ по гигиѣнѣ и медицинской полиціи — я и нѣкоторые другіе члены выразили свое мнѣніе, что готоваго специалиста по гигиѣнѣ, современно приготовленнаго, обладающаго знаніемъ основныхъ наукъ: химіи и фізіологіи, теперь нѣтъ у насъ въ Россіи и не много такихъ во всей Европѣ. Такой-же идеальный гигиенистъ, какого изобразилъ въ своемъ рапортѣ проф. Грубе, если явится когда-нибудь, то развѣ въ самомъ отдаленномъ будущемъ.

Какова же была бы послѣдовательность въ дѣйствіяхъ медицинскаго факультета, если-бы онъ послѣ того, какъ г. Залѣскій подвергнутъ былъ факультетомъ испытанію пробными лекціями по предмету гигиѣны съ медицинскою полиціей, и послѣ того, какъ эти лекціи признаны удовлетворительными, заявилъ бы, что не возможно предположить, чтобы г. Залѣскій специалистъ по химіи и фізіологіи, въ то-же время былъ специалистомъ по гигиѣнѣ съ медицинскою полиціей и токсикологіей; а потому пусть онъ, если желаетъ, читаетъ одну токсикологію. Такъ затѣмъ же факультетъ въ то памятное засѣданіе, когда предѣ-

дательствоваль проф. Грубе, рѣшилъ предложить г. Залѣсскому чтеніе пробныхъ лекцій по гигиенѣ и медицинской полиціи?

Да развѣ тогда въ факультетѣ не засѣдали проф. Грубе и Питра? За-чѣмъ же тогда проф. Грубе не представилъ своего мнѣнія въ факультетѣ? Какъ бы то ни было, а д-ра Залѣскаго заставили сыграть странную роль: ему предложили прочесть, пробныя лекціи по гигиенѣ: онъ прочелъ, и прочелъ весьма хорошо. Тогда ему говорятъ — нѣтъ, вамъ не годится быть преподавателемъ гигиены, потому что нельзя же поручать одному преподавателю чтеніе трехъ предметовъ: гигиены, медицинской полиціи и токсикологіи — наукъ, по мнѣнію проф. Грубе, не имѣющихъ между собою связи.

При выборѣ преподавателя, мы должны руководиться тѣмъ, имѣетъ ли онъ всѣ данныя для того, чтобы быть въ состояніи успѣшно преподавать требуемыя науки, согласно съ современнымъ ихъ состояніемъ. Гигіена, медицинская полиція и токсикологія, какъ совершенно справедливо замѣтилъ проф. Хронцевскій, составляютъ одно цѣлое, и мы еще очень далеки отъ такого богатства учеными, чтобы для каждой изъ этихъ наукъ находить отдѣльнаго, да еще и готоваго преподавателя. Мы должны пользоваться случаемъ, который представляетъ намъ ученаго, подготовленнаго къ преподаванію этихъ наукъ. Что же касается того, что онъ не вполне готовый спеціалистъ по этимъ наукамъ, то кто же изъ вступающихъ впервые на кафедру, да еще на доцентуру, былъ вполне готовымъ спеціалистомъ?

Ученыхъ, спеціально занимающихся гигиеною, не существуетъ, а если встрѣчаются отдѣльныя личности, обогащающія по-временамъ гигиену новыми фактами, то всѣ они только номинальные врачи, а спеціальность ихъ: физиологія и химія — науки, безъ которыхъ гигиена немыслима. Таковъ, напр., проф. гигиены въ Мюнхенѣ Петтенкофферъ, ученые труды котораго по физиологіи, химіи и гигиенѣ извѣстны всему ученому міру.

Кандидатъ, предложенный проф. Хронцевскимъ на доцентуру гигиены въ нашемъ факультетѣ, д-ръ Залѣсскій, какъ нельзя болѣе удовлетворяетъ условіямъ, требуемымъ отъ преподавателя гигиены, какъ ученый специально образованный по физиологіи, химіи и вообще по естественнымъ наукамъ. Сопоставить съ нимъ другаго кандидата, который былъ бы столь-же извѣстенъ въ литературѣ, какъ г. Залѣсскій, довольно трудно. Для этого нужно знать въ совершенствѣ физиологію, химию и физику, и притомъ съ практической стороны, а такимъ именно изученіемъ ихъ и занимался г. Залѣсскій пять лѣтъ за границею у лучшихъ представителей этихъ наукъ на западѣ.